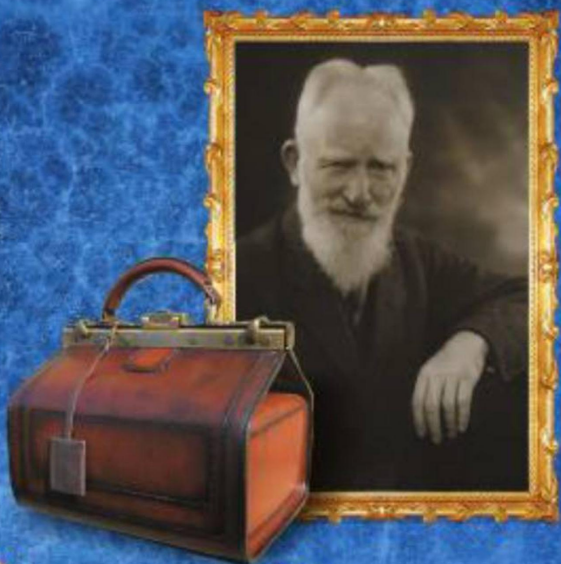

Алексей Дьячков

ПЬЕСЫ

Алексей Дьячков

Пьесы

<https://litres.ru/74279014>

SelfPub; 2026

Аннотация

Алексей Валентинович Дьячков родился и проживает в пос. Новосиньково в Подмосковье. В этой книге, в отличии от первой книги прозы, представлены пьесы. Что, пожалуй, не случайно: кажется, пьеса ближе автору, поскольку видится им как довольно любопытный жанр, разыгранное на бумаге действие, воплощаемое актерами на сцене.

В сборник включены как драмы, так и комедии, в которых герои попадают часто в довольно комические ситуации.

Содержание

Глава	4
Конец ознакомительного фрагмента.	116

Алексей Дьячков

Пьесы

Глава

Алексей Валентинович Дьячков родился и проживает в пос. Ново-Синьково в Подмосковье. В этой книге, в отличие от первой книги прозы, представлены пьесы. Что, пожалуй, не случайно: кажется, пьеса ближе автору, поскольку видится им как довольно любопытный жанр, разыгранное на бумаге действие, воплощаемое актерами на сцене...

Пьеса – несколько отдельно стоящий от основной литературы жанр. Требующий воплощения своего на сцене. А в свете этого – и не простой. Отсюда и вопрос: материал ли это для массового чтения, или читать должен это только режиссер? И это, в некотором роде, – дилемма для автора: стоит ли писать пьесы? И – не луч-

ше ли вместо пьесы изобразить все же повесть?!

Вот-вот – в том-то все и дело! Ведь в данном жанре из автора может вылезти такая (внешняя) эффектность поведения на сцене его героев и в пику внутренней правде человеческих переживаний, что вот этой-то самой правды и не останется, а возникнет (часто так и бывает) одно только шоу, в самом наинеприятнейшем из

всех смыслов смысле. И тут уж не пьеса будет – а самый что ни есть пошлый из пошлых водевильчик. Или еще что похуже. (Еще Чехова, помните, обвиняли в обыденности и несюжетности; да и за развязку ему доставалось.) Вот тут-то и есть соль : много – солёно; мало – пресно.

Сама по себе литература, во всех ее проявлениях, и на взгляд даже притязательного читателя, не обязана быть нескучной. Пьеса – никогда. В пьесе нет повествования – одно действие. Отсюда – некоторые, преподно-симые автором, «внешние (из разряда уже обговоренных нами) эффекты», в ущерб той самой «внутренней правде». И опытный драматург это хорошо понимает, ибо ему, наравне с тем, что он хочет донести до сердца теат-рального зрителя, нужно и удержать зрителя в зале. В противном случае, зритель просто покинет свое кресло, - и это в лучшем случае. В худшем же – на сцену и в актеров полетят помидоры и все, что будет у зрителя под рукой. Тут, как говорится, ответственность двойная. От-

сюда большое отличие жанров искусства – театра и кино. Экран выдержит любое насилие над собой, актер, на театральной сцене, – никогда. Ибо душа его хрупка и ранима.

В этом смысле все же проще режиссеру, – его хотя бы зритель не видит на сцене и не знает в лицо, – он в относительной безопасности.

Но первопричина «зла» всего описываемого все же – драматург. Ибо – он «заварил всю кашу». И тут общее-ственное порицание, в случае неудачной премьеры, может достигнуть наивысшей точки. История театральных постановок немало знает подобных эксцессов.

В свете всего вышеизложенного, вы, конечно, спросите теперь у меня: а как насчет именно вот этого автора напечатанных в этой книге пьес? Талантлив ли он? Не скучен ли? И не «пересолил» ли с внешними эффектами? И какова внутренняя, так сказать, канва взаимоотношений его героев? О, отвечу: не знаю! И знать не хочу! Ибо, похвали я его – и, в случае провала его на

сцене, буду вами бит; побраню – а его после премьеры оглушат по голове овациями и завалят с головой (так, что он и продохнуть не сможет) цветами, – и тут я, конечно же, тоже буду бит. Самого Шоу после премьер его пьес когда-то ругали так, что он хохотал и восторгался ругательствами в свой адрес, – нервы у него были крепче

железных канатов... Да что там Шоу! – Чехову тоже доставалось на орехи! (Впрочем, многое зависит и от режиссера! Да и от актеров!) Нет уж, увольте! – ничего я вам не скажу! А расскажете лучше потом мне вы сами, когда прочтете написанное и представите, как бы все это выглядело на сцене. (Ведь и сам Антон Павлович говорил, что «нельзя судить о пьесе, не увидев ее на сцене».) Да-с...

А. Крашенинин

5

СЛУЧАЙ С АНУЧКИНЫМ

Драма в пяти действиях

ДЕЙСТВУЮЩИЕ ЛИЦА

Б о р и с П е т р о в и ч А н у ч к и н – мужчина лет сорока пяти.

М а р и я С е р г е е в н а А н у ч к и н а – его жена.

А н д р е й А р к а д ъ е в и ч – однокашник Бориса, с которым они давно не виделись.

Л ю д м и л а В а с и л ь е в н а – его жена.

С т а р и к и – муж и жена, родители Марии Сергеевны.

Л е н к а — дочь Анучкиных, девушка-студентка во-сем-
надцати лет.

П е т ь к а Ш е в ч е н к о — сослуживец Анучкина.

А н ю т а — девица в ресторане.

О ф и ц и а н т.

6 Алексей ДЬЯЧКОВ

действие первое

Дачный поселок у реки. На берегу реки сидит Б о р и с.

Б о р и с (в зал). Ах, как хорошо. Красота. В городе
— шум, пыль, гам... А сюда приезжаешь — и вся фермен-
тация побоку. Тишина. (Делает глубокий вдох). А воздух
какой...

На берег, с удочками в руке, насвистывая, выходит А н д-
р е й.

А н д р е й. (Приглядывается.) Ну-ка, ну-ка. (Подходит
ближе). Ба! Борис?! Ты или не ты?

Б о р и с (оборачивается). Андрей?! Вот уж... Какими
судьбами?!

А н д р е й. А вот такими... Заимели дачу на старо-
сти лет... Вот, знаешь, иду, любуюсь. (Поводит рукой,

показывая на речку.) А ты же как здесь?

Б о р и с. Как это... Я ведь давно тут обитаю. У жениных родителей тут дача. Так мы здесь каждые выходные.

А н д р е й. Вот так штука... А мы вот недавно. От жениных дальних родственников... Конечно, пришлось немного заплатить. Но, ты, знаешь, я так рад... Воздух. *(Вдыхает глубоко.)* А главное – речка. И рыба водится. Я так пристрастился. Все стараюсь на реку.

Б о р и с. Да-а.

А н д р е й. Все работа, работа. А сюда приедешь – и как будто уходит все. И время здесь течет медленно, тягуче... и такое спокойствие...

Случай с Анучкиным 7

Б о р и с *(улыбаясь)*. Вот и я так же... Все же природа – великая штука... Но послушай: как ты? где ты? Мы же с тобой после института ни разу и не встретились. Я спрашивал у наших: говорили по-разному... уехал.

А н д р е й. Уезжал. А теперь вот здесь. Сейчас ведь такие времена. Работаешь за троих, ни роздыху, ни продыху. Но, слушай – как я рад тебя видеть!..

Б о р и с. Знаешь, а ведь это – судьба. Вспрыснем такое дело. Гори оно все огнем...

А н д р е й. Ах, как вот ты хорошо сказал: «Вспрыс-

нем». Признаться, я уже давно забыл это слово. Есть в нем что-то возвышенное, какая-то надежда на будущее — как будто росток взошел из земли и выбросил свои листочки к солнцу, и дождичек его побрызгал из тучки, чтобы он вот так рос и рос... Не дадим засохнуть этому ростку нашей встречи!

Б о р и с (*растроганно*). Я, знаешь, и сам позабыл, а тут, вдруг почему-то всплыло, как-то нахлынуло...

А н д р е й. Сколько же лет мы не виделись?!

Б о р и с. Ох, и не говори...

А н д р е й. Да, слушай, только где же мы теперь возьмем? Поздно. И в деревне магазин уже закрыт.

Б о р и с (*сматывая удочку*). Ничего. У меня есть.

Хоть моя благоверная и бдит, но я, знаешь, имею тайничок. Вот так да, вот так встреча... А помнишь, как ты мне, черт, с утра усы нарисовал, и я так и пошел на лекцию?

А н д р е й (*смеясь*). А профессор и говорит: «Что это у вас под носом, Анучкин?»

Б о р и с. Да, были времена. Ну, идем, идем. Не будем тратить время.

Темнеет. Подходят к даче Бориса.

А н д р е й. В окнах нет света. Все-таки неловко, Борис.

Б о р и с. В самом деле – спят. (*Чешет затылок.*) Моя благоверная дрыхнет. Но, ничего. (*Решительно.*) Идем в баню. У меня чудесная баня. Там и посидим, и вспрыснем. Такая встреча, знаешь, бывает раз в жизни.

Осторожно проходят в баню.

Б о р и с. Вот, располагайся. Сейчас все будет – как в ресторане. Все по высшему разряду. Это мое владение, моя пещера. Тут нам никто не помешает. Вспрыснем. (*Потирает руки, уходит, лезет на чердак.*)

На столе: закуска, бутылка водки, горит свеча. Выпили по полстакана.

А н д р е й. Ах, как чудесно... Да, брат... Вот как бывает в жизни. Не виделись, не виделись – и вот-те-нате. Лоб в лоб, а?! Судьба это, или мир так уж тесен, как говорят?

Б о р и с. Знаешь, я часто вспоминаю наше студенчество.

А н д р е й. Да, то была беззаботная юность. Все было как-то выше, шире и значимей, а?!

Б о р и с. Пожалуй. И верилось во что-то великое.

Сидят некоторое время молча.

Б о р и с. Закуска, ты уж извини – надергал на огороде... В дом и правда – лучше не заходить.

А н д р е й. Что ты, что ты, право... Чудесно. Как я рад.

Б о р и с. Вот как вспомню, что в понедельник опять на работу. Жить, поверишь, не хочется. Такой контраст – здесь и там. Опять терпеть эту гримзу... Ох, Андрей.
(*Вздыхает.*)

А н д р е й. Что же за гримза?

Случай с Анучкиным 9

Б о р и с. Да, начальница... Нету хуже, Андрей, когда над мужиками баба начальник. Нет, не дай Бог, никому не пожелаю.

А н д р е й. Что же, такой тарантул?

Б о р и с. Ты не представляешь!

А н д р е й. Что же: старая или молодая?

Б о р и с. Не то что бы... Ни так, ни сяк.

А н д р е й (*улыбаясь*). Ну, а если (*делает рукой волнистое движение – как плавают рыба*)...

Б о р и с. Ну! Ни-ни! Что ты! Не подступись. Попробуешь пошутить и то – так зыркнет... И что ужасно, ведь

какой порядок завела: все время чтоб работать, работать – ни минуты без дела. А уж кого подловила – бац! – и штраф!

А н д р е й. Да, время. Раньше бы такую...

Б о р и с. Капитализм... Мужик-начальник – что ни говори, а точки соприкосновения найти можно. Но, здесь – стена...

А н д р е й. Выпьем, Борис, что б ей ни дна, ни по-крышки.

Б о р и с. Выпьем, что б ей... Ура!

Выпив, сидят некоторое время с довольными лицами.

А н д р е й. Все-таки хорошо.

Б о р и с. Хорошо.

А н д р е й. Споем нашу. Помнишь?

Поют громко «Там вдали за рекой...» Открывается дверь. Всовывается испуганно-любопытное лицо Марии Сергеевны.

М а р и я С е р г е е в н а. Батюшки! *(Входит, в ночной рубашке, плечи прикрыты платком.)* Что это?! Бобик, что это такое? *(Возмущенно.)* Что тут происходит?! Я уже спала... И вдруг ужасные крики доносятся из нашей бани. Я проснулась сама не своя.

Б о р и с (*встает, испуганно*). М-м-м... Машенька, Манюнечка... Это мы... Не пугайся. Это мы с Андрюшей.

М а р и я С е р г е е в н а. Как это, ничего не понимаю...

Б о р и с. Это мы с Андрюшей здесь. Будь добра...

(*Икает.*) Познакомься. Это мой старый... (*Опять икает.*) Мой однокашник. Мы давно не виделись – и вот, представь... (*Опять икает.*)

М а р и я С е р г е е в н а. Бобик, тебе нельзя пить.

Ты начинаешь икать. Это вредно. (*Андрею.*) Очень приятно. (*Смущенно.*) Извините, я в таком виде. Мария Сергеевна. Маша.

А н д р е й. Ничего, ничего. (*Встает.*) Андрей Аркадьевич... Андрей. Очень приятно. Вы нас извините.

Мы, правда, громко... и вот засиделись.

М а р и я С е р г е е в н а. Ну что же вы – в бане?!

Бобик?! Что подумает Андрей Аркадьевич... Ты меня ставишь в неудобное положение...

А н д р е й. Что вы, что вы, мы тут чудесно...

М а р и я С е р г е е в н а. Нет-нет, это ужасно, ужасно... В бане... Бобик... Бобик приглашай гостя в дом. (*Андрею.*) Вы меня извините. Пять минут. Мне нужно одеться. (*Уходит.*)

Б о р и с (*захмелевшим голосом ей вдогонку*). Манюсик, мы идем!

А н д р е й. Неудобно, Борис. Я пойду.

Б о р и с. Нет, нет! Что ты! Конечно, мой Манюсик иногда: р-р-р! (*Рычит.*) Но теперь уже поздно – будем сдаваться вместе. При постороннем она не будет рычать. (*Обнимает Андрея.*) Неужели ты меня бросишь?! (*Целует.*)

А н д р е й. И все же... Ты говорил и родители твоей жены здесь.

Б о р и с. Ничего, ничего... В самом деле: что я – не имею права?! (*Напевает.*) «О, друг мой, юности моей... Пойдем, пойдем, вкусим из этой полной чаши...»

Случай с Анучкиным 11

Входят в дом. Мария Сергеевна, приодевшаяся собирает на стол.

М а р и я С е р г е е в н а. Проходите, проходите, садитесь Андрей... Аркадьевич.

А н д р е й. Да, что там... можно просто – Андрей. Без приамбул...

М а р и я С е р г е е в н а (*кокетничая*). Хорошо, садитесь, Андрей. Бобик, а ты не садись. Вот порежь колбасу. (*Андрею*). Знаете, неожиданно, на скорую руку...

А н д р е й. Ничего, ничего. Замечательно. Знать бы, что такая встреча, тогда бы – конечно.

М а р и я С е р г е е в н а. Бобик, аккуратней, не так крупно и поровней. И порежь хлеб.

Мария Сергеевна уходит, приносит бутылку коньяка. Садятся за стол.

М а р и я С е р г е е в н а. Наливайте, Андрей Аркадьевич... Андрей. (*Поправляет прическу.*) Я против того, чтобы Бобик выпивал. Он становится сам не свой, и вот опять же икота. Почему-то начинает икать, краснеет. Я боюсь, как бы с ним чего не случилось, какого-нибудь удара. Но для гостей вот держу. Давайте выпьем... за встречу...

Б о р и с. Да, Маша. Ты знаешь – удивительно: мы не виделись... (*Икает.*)

М а р и я С е р г е е в н а. Бобик запей. (*Подает ему стакан с водой. Борис пьет.*) А теперь глубоко вдохни, – не собираешься же ты все время икать. (*Андрею.*) Конечно, время идет, мы не становимся моложе. (*Поправляет прическу.*) Молодость куда-то ушла и не сказала куда... У нас уже взрослая дочь... У вас есть дети?

А н д р е й. Сын...

М а р и я С е р г е е в н а. Что вы говорите?!

А н д р е й. Да. Школьник. Учится в... в старших классах...

М а р и я С е р г е е в н а. Да, дети – это забота, это – ответственность. Глаз да глаз; и о себе не думаешь – все о них. У нас – дочь, учится в университете. Правда, я была против ее специальности. Но она настояла. Что вы?! Был конфликт. И я ей говорила, что сейчас ее специальность не в моде... Но дети сейчас... Приходится считаться... Дети сейчас живут не для родителей – как вы думаете?

А н д р е й. Да, влияние времени...

М а р и я С е р г е е в н а. Да. Ведь вы помните, как мы относились к родителям. Мы уважали, мы спрашивали совета...

Б о р и с. М-м. (*Громко икает.*)

М а р и я С е р г е е в н а (*морищится*). Бобик, пойдй, поикай на крыльцо. Это ведь несносно, когда человек так икает. Ведь так можно и другим подавиться, слушая твою икоту. Андрей, кушайте, закусывайте.

Борис уходит на крыльцо.

М а р и я С е р г е е в н а. Давайте выпьем за детей.
Дети – это наша неодинокая старость.

Выпивают. Некоторое время сидят молча. А н д р е й, смущенно.

щаясь, оглядывает комнату. М а р и я С е р г е е в н а изредка, с любопытством посматривает на него.

Входит Б о р и с.

Б о р и с. Наконец, отвязалась. Ужасно, когда нападает икота. Как-то внутри становится натянуто все, как будто что-то хочет вырваться наружу, и не может.

Думаешь: хоть бы уж вырвалось.

А н д р е й. Что же ты, часто икаешь?

Случай с Анучкиным 13

Б о р и с. Да, признаться, особенно, когда выпью.

Может, это болезнь?

А н д р е й. Ну, вряд ли.

М а р и я С е р г е е в н а. И представьте себе – это бывает с ним, в основном, когда он выпьет.

А н д р е й (*улыбаясь*). Ну, ничего. Это не самое страшное. Вот ведь и прошло уже.

М а р и я С е р г е е в н а. Да, что-то сегодня быстро. Ну что же, Андрей, не забывайте свои обязанности, наполните «бокалы». Мы выпьем за здоровье. Чтобы

оно было полным, как вот эти бокалы. (*Смотрит укоризненно на Бориса*). Что бы оно «не вырывалось наружу», а всегда было при нас.

Б о р и с. Ты, Маша, как всегда прекрасно сказала.
А н д р е й. Чудесный тост.

Слышится женский голос с улицы: «Андрей, Анд-
рюша!»

А н д р е й (*испуганно*). Батюшки, жена! (*Тихо*). Как-то
она вылетела у меня из головы. Ах, как неловко. (*Высовы-
вается в окно.*) Люсик, дорогая, я иду.

М а р и я С е р г е е в н а. Нет, нет, Андрей Аркадьевич,
пригласите вашу жену сюда, право, неудобно...

А н д р е й (*отходит от окна. Не громко*). Как это я
про нее забыл, черт.

М а р и я С е р г е е в н а (*спросив у Андрея, как зовут
его жену, высовывается в окно, кричит*). Людмила Васи-
льевна! Заходите, пожалуйста, проходите. (*Выходит на ули-
цу.*)

М а р и я С е р г е е в н а и Л ю д м и л а В а с и л ь е в н а
входят вместе.

А н д р е й (*с виноватым видом идет к жене*). Люсик,
прости! прости! прости! Но, такая встреча...

Б о р и с (*встает, изумленно*). Людмила Васильевна?!

Л ю д м и л а В а с и л ь е в н а (*удивленно*). Анучкин?!

А н д р е й и М а р и я С е р г е е в н а (*одновременно*).

Как, вы знакомы?!

Л ю д м и л а В а с и л ь е в н а. Да уж. (*С трудом приходит в себя.*) Мы с вашим м...м... вместе работаем.

Б о р и с. Да уж... (*Икает.*)

А н д р е й. Вот это случай! Удивительные сегодня случаи происходят.

М а р и я С е р г е е в н а. Бобик, выпей воды.

(*Людмиле Васильевне*). Вы садитесь, пожалуйста. При-
саживайтесь. Андрей Аркадьевич, поухаживайте за женой.
(*Подает чистую тарелку.*)

Л ю д м и л а В а с и л ь е в н а (*неохотно садится.*

Сердито). Андрей, ты ушел – и пропал. Я ждала, ждала
и вот, пошла искать. И услышала твой голос.

А н д р е й. Люсик, ну прости. Видишь, какой слу-
чай. Мы с Борисом...

Л ю д м и л а В а с и л ь е в н а (*изредка взглядывает
на Бориса*). Учились вместе. Я поняла... И все же нужно
предупреждать...

М а р и я С е р г е е в н а. Давайте выпьем! Давайте выпьем
за встречу. Бобик, наливай.

Борис еще не пришел в себя, берет бутылку, но, когда хо-
чет налить, опять икает, рука его дергается.

М а р и я С е р г е е в н а. Бобик, да выпей же воды.

(Андрею.) Андрей Аркадьевич, наливайте.

А н д р е й. Да-да. (Разливает в рюмки.) Люсик, выпьем.

Такой случай, такая встреча: представь, мы с Борисом...

Л ю д м и л а В а с и л ь е в н а. Я слышала, слышала – вместе учились...

Случай с Анучкиным 15

М а р и я С е р г е е в н а. За встречу!

А н д р е й. За встречу!

Чокаются.

Б о р и с (не чокаясь). За вас, Людмила Васильевна!

(Выпивает залпом, резко запрокинув голову.)

Л ю д м и л а В а с и л ь е в н а. Значит, у вас здесь дача?

А н д р е й. Да, представь себе, Люсик, такой случай... И как это мы с Борисом раньше не встретились. Странно.

Л ю д м и л а В а с и л ь е в н а (оглядывает веранду.

М а р и и С е р г е е в н е). А мы, знаете ли, недавно.

М а р и я С е р г е е в н а. Да, Андрей Аркадьевич нам рассказал. Как же вам здесь?

Л ю д м и л а В а с и л ь е в н а. Чудесно. Такая природа. Речка. Воздух. *(Изредка недовольно взглядывает на Бориса.)*

М а р и я С е р г е е в н а. Значит, вы с Бобиком работаете вместе?!

Б о р и с *(вздыхнув, трагично)*. Людмила Васильевна – мой начальник.

А н д р е й *(удивленно смотрит на Бориса)*. Как?!. Но ты же говорил, что она... она... *(Зло.)* Ну, знаешь, Борис... а ну-ка, пойдем, выйдем. Покурим.

Выходят на крыльцо. Андрей прикуривает от зажигалки и не дает прикурить тянущемуся к нему с сигаретой в зубах Борису.

А н д р е й *(нервно)*. Ну, знаешь, Борис... Ты такого наговорил о моей жене... Ты назвал ее мегерой, этим, как его, тарантулом... и еще черт знает как... Я так об-радовался, встретив тебя... А ведь мы были друзьями...

А ты взял и все... такими словами...

16 Алексей ДЬЯЧКОВ

Б о р и с *(виновато оправдываясь)*. Честное слово, Андрей... Если бы я знал... Но, ты пойми и меня... Такой слу-

чай... Я сам не рад...

А н д р е й. Что?!

Б о р и с. Нет, я, конечно, рад... Рад, что встретил тебя... Но, кто же знал, что так случится... Вот уж поистине – гора с горой, а Магомед с Магомедом... Нет, как-то ведь не так... Мир тесен, вот... Такой случай... (*Икает.*)

А н д р е й. Перестань икать, черт возьми... Случай, случай... Тебе придется извиниться... Это черт знает что... Такими словами...

Б о р и с. Конечно, Андрей, конечно. Изволь, я готов... Изволь... Сатисфакция и всякое прочее... (*Икает.*)

А н д р е й. Если бы ты не был... Если бы мы с тобой не... Я бы дал тебе в морду...

Б о р и с. Изволь, Андрей... Да, но такой случай. Я сам не могу до сих пор поверить, в себя не могу прийти. (*Икает.*)

А н д р е й (*раздраженно*). Это твое икание... совершенно неуместно, прекрати.

Б о р и с. Изволь, Андрей, я готов для тебя на все...

Но перестать икать не могу. Ведь это не зависит... это от удивления... это природа...

А н д р е й (*зло сплевывает*). Идем за стол, неудобно... И все же – я на тебя очень зол.

Входят в дом. А н д р е й берет и рассматривает какую-то

книжку, взятую с полки. Б о р и с пьет воду из чайника. За столом – разговор.

Л ю д м и л а В а с и л ь е в н а. На работе руководишь-руководишь, и домой приходишь – тоже руководишь. Дрюсик у меня такой несобранный...

А н д р е й. Люсик...

Случай с Анучкиным 17

Л ю д м и л а В а с и л ь е в н а. Не спорь со мной.

(Марии Сергеевне.) Ах, все мы стали не теми, кем хотели стать, согласитесь.

М а р и я С е р г е е в н а (согласно, с придыханием, кивает).

Да, да...

Л ю д м и л а В а с и л ь е в н а. Я вот хотела быть

актрисой... Я читала из Чехова. (Читает монолог Заречной.) «Зачем вы говорите, что целовали землю, по которой я ходила? Меня надо убить. Я так утомилась! Отдохнуть бы... отдохнуть! Я – чайка...» Помните? Ах,

тогда еще был жив Баталов... Он так на меня посмотрел...

Такой пронизательный у него взгляд... Уж он-то,

подумала, разглядит во мне драматическую актрису...

Но – нет, не разглядел... Представьте: я рыдала... Мечты разбились... И даже хотела покончить с собой...

М а р и я С е р г е е в н а. Что вы говорите?! (Качает

головой.)

Л ю д м и л а С е р г е е в н а. Да, представьте: очень хотела быть актрисой... И вот теперь – скушная жизнь, рутина быта... Невыносимо. *(Вытирает слезы.)*

М а р и я С е р г е е в н а. Ну, не стоит. Не надо.

(Подает платок.)

Б о р и с *(подходит к столу)*. Что вы, Людмила Васильевна. Право не стоит. Вы добились... Вы столько добились. У вас и должность, и положение. Вас все любят. *(Людмила Васильевна перестает плакать, смотрит на*

Анучкина). Право, не стоит... Вот... Пойдемте лучше танцевать.

Л ю д м и л а В а с и л ь е в н а *(умилленно)*. Вы меня приглашаете?

Борис, немного пошатываясь, подходит, приглашает кивком головы.

Л ю д м и л а В а с и л ь е в н а. Как мило с вашей стороны.

18 Алексей ДЬЯЧКОВ

Танцуют.

Л ю д м и л а В а с и л ь е в н а. На работе я все руково-
жу-руководжу... А нет бы вот так встретиться, по-простому,
поговорить... Значит, вы с Дрюсиком вместе
учились?!

Б о р и с. Да, пять лет. И в общежитии в одной ком-
нате...

Л ю д м и л а В а с и л ь е в н а. Как мило... Вы хорошо
ведете. Уверенно. Вы сильный мужчина.

Мария Сергеевна подходит к Андрею, все еще просматри-
вающим книгу.

М а р и я С е р г е е в н а. Любите книги?

А н д р е й. Да, признаться – читаю. Отвлекает, знаете, от
суеты. Ведь, если хороший писатель, то так
увлечет – читаешь, читаешь. Представляешь себе что-ни-
будь – как будто с тобой все происходит...

М а р и я С е р г е е в н а. Да, хорошая книга – до-рогого
стоит.

А н д р е й. Вы, что же, тоже читаете?

М а р и я С е р г е е в н а. Да, в свободное время -
почему бы и не почитать. Но пойдете лучше танцевать.

А н д р е й. Да, я вас приглашаю.

Танцуют.

М а р и я С е р г е е в н а. Значит, вы учились вместе с моим Бобиком.

А н д р е й. Да, было. *(Неприязненно иногда поглядывает на Бориса.)*

М а р и я С е р г е е в н а. Да, какой случай. Столько лет не видеться, и вдруг – встреча. Такое бывает только в кино.

Случай с Анучкиным 19

А н д р е й. Действительно – редкий случай. Он повзрослел. Стал такой... А был худенький, такой робкий... Мы с ним дружили...

В чуть приоткрытую дверь соседней с верандой комнаты выглядывает отец Марии Сергеевны.

С т а р и к *(подглядывая)*. Во дают! Танцы устроили... Борька-то, Борька-то отхватил... А ничего, симпатичная. Чё это у них – танцы устроили среди ночи... Вроде ничего не намечалось.

С т а р у х а *(сонным голосом с кровати)*. Чего ты там застыл? Чего свет-то включен? Музыка, что ли, играет? – спросонья не пойму ничего.

С т а р и к. Ничего, спи. Это я – в туалет. *(Натягивает брюки.)*

Старуха (*приподнимаясь на кровати*). А ну, куда собрался? Не спится. Да что происходит-то: ночь-полночь — музыка орет...

Старик. Да в туалет я, спи. Щас приду.

Старуха. Да вон горшок стоит-то. Чё по двору-то блукать. (*Встает с кровати, подходит к двери.*) Чё там?

С кем это Борька-то танцует? А Машка где? Уф, ничего не понимаю...

Старик. Да вон, Машка... Тоже с каким-то... незнакомая рожа.

Старуха. Откуда взялись-то?! Вроде не говорили ничего. Дискотека им тут, что ли, посреди ночи?..

Старик натягивает рубаху.

Старуха. А ты куда намылился?! «В туалет». А ну, ложись! То же туда же — на танцы. (*Отнимает у него рубаху*).

Старик. Ну так что?! К гостям выйти имею право. Машка вон и коньяк выставила.

Алексей ДЬЯЧКОВ 20

Старуха. А ну ложись, сказала, не то хуже будет. Поперся с заспанной рожей. Еще твоей заспанной морды там не хватало...

Старик. Ладно, ладно... Фейсконтроль тоже мне... (*Снимает рубаху, брюки*).

Старуха. Я тебе вот сейчас такой фас-контроль покажу.

Ложатся в кровать.

Старик (*недовольно бурчит*). Да, дела...

Старуха. Ничего, потанцуют немного – и разойдутся. Спи.

Старик. Да, уснешь тут. Музыка орет, трутся всякие. А здесь лежишь, как колода.

Старуха. Не ворчи.

Старик. Где они коньяк-то взяли? У нас вроде не было – я искал.

Старуха. Гости, может, принесли.

Старик. Хоть бы сказали: так и так, гости будут – я бы не ложился... А теперь лежи – мучайся: ни выпить, ни потанцевать.

Старуха. Чего завелся-то – заглохни.

Старик. Дети называется... родная дочь...

Старуха. Пусть отдыхают – молодые.

Старик. Вот именно: им еще отдыхать и отдыхать... А мне уже немного осталось. Я отдыхать-то там должен. Я, а не они. Много я отдыхал в жизни?!

Старуха. Дак ведь на пенсии, на даче живешь.

Чего тебе еще, какой тебе еще отдых?

Старик. «На даче»... Ничего не видишь на этой даче. Вся жизнь мимо идет.

Старуха. Какая тебе еще «жизнь»?

Старик. «Какая»... Это у тебя уже – всё. А я еще... у меня еще, может, осталось.

Старуха. Чего осталось-то?

Случай с Анучкиным 21

Старик (*отмахивается*). А, разговаривай с тобой.

Всю жизнь проразговаривали – а толку никакого: лежишь, как цепью привязанный.

Старуха. Чего?!

Старик. Спи. А то и я из-за тебя не сплю.

Старуха. Стану я спать. Усну – а ты туда ри-нешься.

Старик (*с досадой*). А-а... (*Зарывается с головой в одеяло.*)

Занавес

действие второе

Утро. Дача Анучкиных. Спальная. Борис лежит в кровати. Мария Сергеевна расчесывает у зеркала волосы.

Б о р и с (*раздраженно*). Маша, ну нельзя же так...

М а р и я С е р г е е в н а. Что, Бобик?

Б о р и с. Ты весь вечер называла меня Бобиком... Я же просил – хотя бы при посторонних этого не делать.

М а р и я С е р г е е в н а. Ну, Бо-Бо, милый, не сердись. Ведь с каждым случается. (*Подходит, треплет его обеими руками за щеки.*) Женщинам нужно прощать

их

маленькие слабости.

Б о р и с. Но ты не представляешь, как я себя чувствую, в каком я оказался ужасном положении. Жена Андрея – моя начальница. И что теперь будет?! Хоть увольняйся.

22 Алексей ДЬЯЧКОВ

М а р и я С е р г е е в н а. Ну, ты преувеличиваешь.

Милая женщина. И ничего не будет. Будешь работать, как работал, и, может, даже пойдешь на повышение – ты же друг ее мужа.

Б о р и с. Ты ее не знаешь, не представляешь что это за чудовище.

М а р и я С е р г е е в н а. Признайся: у тебя с ней что-то было?

Б о р и с. Маша, как ты можешь?!

М а р и я С е р г е е в н а. Ладно-ладно. И в самом

деле – нехорошо. Еще начнет с тобой флиртовать. (*Пауза.*) Да, тебе нужно сменить работу.

Б о р и с (*встает с кровати*). Как сменить? Ты же знаешь, как сейчас трудно найти работу. Куда, куда я пойду? Это невозможно.

М а р и я С е р г е е в н а. Значит, ты меня обманы-ваешь: у вас что-то было! Было? Было? Я ведь видела, как она на тебя смотрела.

Б о р и с. Маша, что за чушь. (*Заламывает руки.*) Я уйду в монастырь.

То же утро. Дача Андрея и Людмилы Васильевны.

Людмила Васильевна, сидя перед зеркалом, мажет лицо кре-мом. Андрей лежит в кровати.

Л ю д м и л а В а с и л ь е в н а. Андрей!.. Андрей!.. Ты что, не пойдешь на свою рыбалку?

А н д р е й (*недовольно*). Не пойду.

Л ю д м и л а В а с и л ь е в н а. Тогда вставай.

А н д р е й. Я еще посплю, у меня голова болит.

Л ю д м и л а В а с и л ь е в н а. Вставай, мне нужно с тобой поговорить.

А н д р е й. Люсик, но ведь – утро. Поговорим потом, когда взойдет солнце.

Л ю д м и л а В а с и л ь е в н а. Солнце уже давно взошло. Оно уже давно светит со своего верха.

А н д р е й (*неохотно поднимаясь*). Ну? Что случилось? что?

Л ю д м и л а В а с и л ь е в н а. Он еще спрашивает... Вот именно, случилось. То, что случилось вчера – ужасно. Этот твой друг, если ты помнишь – мой подчиненный. И как только тебя угораздило с ним встретиться – ума не приложу.

А н д р е й. Случайно. Совершенно. Я шел на «вечернюю зорьку». Ты же знаешь, я всегда хожу на «вечернюю зорьку», если хорошая погода... А погода вчера была клевая – вот я и пошел...

Л ю д м и л а В а с и л ь е в н а (*недовольно перебивает*). Меня не интересуют твои «зорьки», ни утренние, ни вечерние... Я не понимаю, как мне теперь быть с этим твоим Анучкиным. У меня даже голова болит, как подумаю...

А н д р е й. Голова у тебя болит от другого – ты вчера неприлично много пила.

Л ю д м и л а В а с и л ь е в н а. Но ты должен меня понять – я была ошеломлена. Я не знала как себя вести...

А н д р е й. Да уж... Я видел, как ты на него глядела. И мне кажется... У вас с ним не того? не было?..

Л ю д м и л а В а с и л ь е в н а. Ты сошел с ума!

А н д р е й. Ладно, ладно. Ну, так что тебя беспокоит? Лю д м и л а В а с и л ь е в н а. Как – что?! Ты не представляешь, в какое положение ты меня поставил. Я пила вино с подчиненным.

А н д р е й. Ну и что же? Борис – очень приличный человек. Ты его только сильно не притесняй. Подбодри как-нибудь, похвали за работу.

Лю д м и л а В а с и л ь е в н а. Похвалить?! Да я его ругаю чуть не каждый день... Вялый и безынициативный, и вдобавок – лентяй.

А н д р е й (*потягиваясь*). Ну, не знаю.

24 Алексей ДЬЯЧКОВ

Лю д м и л а В а с и л ь е в н а. Что же он был в институте?

А н д р е й. Что?

Лю д м и л а В а с и л ь е в н а. Ну, что? Анучкин!

А н д р е й. А-а. Ну, учился он хорошо. И, знаешь, даже за девушками не...

Лю д м и л а В а с и л ь е в н а. Что – «не»?

А н д р е й. Ну, Люсик... Ты же понимаешь – молодость, увлечения и так далее.

Лю д м и л а В а с и л ь е в н а. Значит, у тебя эти «не» – были?!

А н д р е й. Люсик...

Л ю д м и л а В а с и л ь е в н а. А мне ты казался...

А н д р е й. Кем?

Л ю д м и л а В а с и л ь е в н а. ...Тюленем.

А н д р е й (*оскорблено*). Ну, знаешь... Я сразу в тебя... влюбился... а влюбленный мужчина...

Л ю д м и л а В а с и л ь е в н а. Тюлень...

А н д р е й. Люсик, как ты грубо выражаешься...

Л ю д м и л а В а с и л ь е в н а. Ну и что же?

А н д р е й. Как видишь (*обиженно*), тюлень не убежал к другой тюленихе, а все любит ту самую.

Л ю д м и л а В а с и л ь е в н а (*раздраженно*). Да я не об этом... Что же этот твой друг?..

А н д р е й. А... ну, он закончил с Красным дипломом. А потом... потом мы не виделись. И вот вчера только...

Л ю д м и л а В а с и л ь е в н а. С Красным дипло-мом?..

Так-так.

А н д р е й. Что «так-так»?

Л ю д м и л а В а с и л ь е в н а (*задумчиво*). Очень хорошо.

А н д р е й. Что хорошо?

Л ю д м и л а В а с и л ь е в н а. То есть, я хотела сказать – ужасно. Ты понимаешь – в каком я положении?!

А н д р е й (*смотрит на живот жены*). В каком?
Л ю д м и л а В а с и л ь е в н а (*перехватывает его
взгляд*). Да не в этом.

А н д р е й. В каком же?

Л ю д м и л а В а с и л ь е в н а. В – ужасном! Мой
подчиненный Анучкин оказывается твоим другом, я с
ним пила вино и – о, ужас! – танцевала.

А н д р е й. Ну что в этом такого?!

Л ю д м и л а В а с и л ь е в н а. Ты сам знаешь: теперь мне
придется его или уволить или...

А н д р е й. Что – или?

Л ю д м и л а В а с и л ь е в н а. Или – убить...

А н д р е й. Ты с ума сошла?!

Л ю д м и л а В а с и л ь е в н а (*задумчиво*). Надеюсь до
этого не дойдет.

А н д р е й (*взволнованно выдыхает*). Да уж я тоже
надеюсь...

Л ю д м и л а В а с и л ь е в н а. Нужно что-то придумать...

А н д р е й. Люсик, уверяю тебя, он – приличный
человек и все как-то уладится...

Л ю д м и л а В а с и л ь е в н а. Приличный. (*Почти
с негодованием*.) А как он меня вчера обнимал, если бы
ты знал?!

А н д р е й (*ревнуя*). Как?

Л ю д м и л а В а с и л ь е в н а (*ехидно*). Как – не
приличный.

А н д р е й. Ну... ну, хочешь, я с ним поговорю?
Сейчас пойду и поговорю.

Л ю д м и л а В а с и л ь е в н а. Не нужно, ты все испортишь.

А н д р е й. Что же делать?

Л ю д м и л а В а с и л ь е в н а. Вот и я говорю: что делать? Ты не помнишь – чем там все кончилось у Чернышевского?

А н д р е й. Нет.

26 Алексей ДЬЯЧКОВ

Л ю д м и л а В а с и л ь е в н а. Хорошо же было Вере Павловне. Спала себе, видела сны... Или кто там видел сны?

А н д р е й (кивает головой). По-моему, Вера... Павловна.

Л ю д м и л а В а с и л ь е в н а. Вот и я говорю – хорошо же ей жилось: она не руководила Анучкиными.

А н д р е й. Пойду, поставлю чайник.

Л ю д м и л а В а с и л ь е в н а (задумчиво). Пойди.

(Щелкает костяшками пальцев.) А я пока обдумую дела-ли.

Утро на веранде Анучкиных. Старуха моет посуду.
Старик сидит за столом, пьет чай.

Старик. Чего-то молодежь вчера разгулялась.
Нету никакого покою. Вроде никакого праздника – чего они?

Старуха. Я откуда знаю. Вон, спят еще – спроси иди.

Старик (*достает из-под стола пустую бутылку*).
Вот, а про отца и не вспомнили. Ростишь-ростишь... а на старости тебе никто стакан воды не принесет.

Старуха (*хмыкает*). Стакан воды. Забыл, как последний раз-то... Сердце, сердце. Ходил, помирал...

Старик. Если хочешь знать – это даже полезно.

(*Ставит бутылку на место*). Врачи говорят... Уайно-терапия называется.

Старуха уходит. Старик сидит один, подперев голову рукой.

Жизнь прошла. Никаких развлечений на старости лет.

Некому утешить. А эта вчера, которая с Борькой – ничего. Гуляют, а на отца ноль внимания: не понимают, что я чахну в такой обстановке... «Дача, дача...» Чего в

Случай с Анучкиным 27

ней хорошего?! Ни ресторана, ни стрипклуба, ни бо-улин-

га захудалого... Они думают, мы со старухой - спим. Гуляют-развлекаются... Танцы-шманцы... Зачахну я здесь на даче, ей-Богу. И как бы мне в город вырваться. «Ах, папа! ах, папа!», «свежий воздух! свежий воздух!» – заладили. «Ах, тишина и покой! тишина и покой!» Того не понимают, что я чахну...

Входит Б о р и с.

С т а р и к (*оживляется*). А, Борька! Что, голова болит? Кто это у вас вчера был?

Б о р и с (*наливает в чашку чай*). Так, приятель старый. Учились вместе. Встретились случайно – у него тоже тут дача, оказывается.

С т а р и к. А-а... (*Ехидно.*) А мне показалось – приятельница.

Б о р и с (*раздраженно*). Все вы, папа... суете свой нос. Это приятеля жена, мы просто танцевали и... и...

С т а р и к. Хорошенькая, я понимаю . (*Подмигивает.*) Между нами, мальчиками – служебный роман?

Б о р и с. Папа... вы несете бред, бред. (*Обхватывает голову руками.*)

С т а р и к. Ты, Борька, от меня не таись: я – могила, стреляный воробей... Хорошенькая – я бы тоже не...

Б о р и с. Что – тоже, папа, что – тоже?..

Входит старуха. Старик ее не видит.

Старик. Мужик – не баба, ему воля нужна. Жена это, конечно, жена. Но на ней свет клином не сошелся – должны быть варианты. Вот у меня была одна...

Старуха. Чего? Чего?

Старик. Была... одна собака...

Старуха. Какая собака?!

Старик. П-породистая – в детстве...

28 *Алексей ДЬЯЧКОВ*

Борис уходит. Входит Мария Сергеевна.

Мария Сергеевна. Ах, мама. Борис сказал, что уйдет в монастырь.

Старуха. Борис? В монастырь?.. Разве он верит в Бога?

Мария Сергеевна. Ах, мама, сейчас все верят в Бога, теперь не старое время.

Старуха. У него так много грехов?

Мария Сергеевна. Ну, при чем тут грехи?!

Старуха. В монастырь уходят люди, у которых много грехов. Уходят, чтобы их замолить. И потом: он не приспособлен к самостоятельной жизни. Его оттуда выгонят на второй же день.

М а р и я С е р г е е в н а. Ах, мама. Как ты на все это смотришь... «Грехи», «замолить»... Он очень несчастлив.

С т а р у х а. Да?! (*С сомнением.*) Я что-то не заметила.

М а р и я С е р г е е в н а. Что ты не заметила?

С т а р у х а. Что он несчастлив. Когда я вчера вы-глянула в дверь, то увидела – твой Бобик танцевал с какой-то женщиной. И выглядело это все... пикантно.

М а р и я С е р г е е в н а. Мама, это были гости.

Это совершенно случайно все вышло. Бо-Бо встретил своего приятеля с институтских времен... Они зашли к нам в гости. А эта... это была жена приятеля.

С т а р у х а. У него, что же, с ней – роман?

М а р и я С е р г е е в н а. Мама, все гораздо хуже.

С т а р у х а. У них что, есть ребенок?!

М а р и я С е р г е е в н а. Мама...

С т а р у х а. Я всегда говорила: в тихом омуте... и всякое такое.

М а р и я С е р г е е в н а. Мама, это – начальница Бо-Бо. Помнишь, я рассказывала тебе – у него с ней не ладятся отношения.

Случай с Анучкиным 29

С т а р у х а. Мне так не показалось. Они очень мило беседовали во время танца.

М а р и я С е р г е е в н а (раздраженно). И не стыдно, мама, тебе подглядывать.

С т а р у х а (передразнивает). Стыдно. (Фыркает.) Я в своем доме. И потом, знаешь, папа обиделся, что вы его не пригласили.

Недолгое молчание.

С т а р у х а. И когда же он уедет?

М а р и я С е р г е е в н а. Кто? Куда?

С т а р у х а. Твой Бо-Бо, в монастырь, ты же сама сказала.

М а р и я С е р г е е в н а. Ах, мама, какая ты...

С т а р у х а. Ну, извини, извини, просто ведь мне интересно.

З а н а в е с

ДЕЙСТВИЕ ТРЕТЬЕ

Утро следующего дня. Понедельник. Б о р и с приходит на работу. Сослуживец Бориса, П е т ь к а Ш е в ч е н к о, подходит к нему.

П е т ь к а. Борька, здорово.

Б о р и с. Здорово.

П е т ь к а. А тебя уже спрашивала, наша...

Б о р и с (с испугом). Сурогина?

30 Алексей ДЬЯЧКОВ

П е т ь к а. Она. Как пришла, сразу стала по сторонам зыркать... И знаешь, что-то во взгляде ее было...

Нет еще, говорит, Анучкина? Я говорю: нету.

Б о р и с. А она?

П е т ь к а. Так, знаешь, пальцами по столу побарабанила, ну, знаешь, вот так . (*Постукивает пальцами по столу.*) И взгляд такой, знаешь...

Б о р и с. Какой?

П е т ь к а. Ну, что ты не знаешь, какой у нее бывает взгляд?!

Б о р и с (*задумчиво*). Да, случай.

П е т ь к а. Какой случай?

Борис досадливо машет рукой, не желая ничего рассказывать.

П е т ь к а. Да, слушай, она сказала, чтоб зашел, когда появишься. Так какой случай-то?..

Борис отмахивается от Петьки, подходит к двери с табличкой «Сурогина Л. В. Зав. отделом».

Б о р и с *(в сторону)*. Черт возьми. И надо же было вляпаться. Неприятный случай. Теперь, и правда, хоть увольняйся... *(Кисло смотрит перед собой.)* Легко сказать. Напиши я заявление – и куда пойду? Везде безработица. А до пенсии еще... Одним словом – случай, за-
падня, пропасть. Черт бы побрал и эту Людмилу Васильевну, и Андрея. Катилось все гладко помаленьку и катилось. И ну вот! – все вдребезги. Как жить?! Что делать?! Чувствую себя карасем, который попался на крючок; зацепился – не сорвешься. И вот сейчас уже вытащат из воды, из привычной стихии; глотай теперь воздух открытым ртом... Сидел себе за столом, никого не трогал: и ну – завелась в пруду щука... Однако, ничего не поделаешь... Придется... Ну, Андрей, подсуропил...

Случай с Анучкиным 31

И еще дуется на меня, что я его жену обозвал. Оно бы знать, то, конечно... А теперь чего: слово – не воробей...

Б о р и с *(входя в кабинет)*. Разрешите, Людмила Васильевна?

Л ю д м и л а В а с и л ь е в н а *(пристально, с неудовольствием смотрит на Бориса)*. Борис Петрович, нелепая у нас с вами вышла ситуация. Я имею в виду – на даче. Вы меня понимаете?

Б о р и с. Да... то есть, нет... то есть...

Л ю д м и л а В а с и л ь е в н а. Я – ваш начальник, вы – мой подчиненный... Вот, работали как-то, ничего не ведая... И тут, вдруг, вы оказываетесь другом Ан-дрея... Наши с вами танцы... Нелепые откровения...

Ведь мы не сможем с вами теперь... *(Разводит руки в стороны, подбирает слова.)* Я ваш начальник...

Б о р и с *(мучительно)*. А вы – мой подчиненный...

Л ю д м и л а В а с и л ь е в н а. Что?!

Б о р и с *(заикаясь)*. Т-т-то есть, наоборот.

Л ю д м и л а В а с и л ь е в н а. М-да... А мне нужно быть требовательной ко всем, и к вам в том числе...

Как же быть?

Борис переминается с ноги на ногу, разводит руками в крайнем смущении.

Л ю д м и л а В а с и л ь е в н а. Да вы садитесь, в ногах смысла нету. То есть как ее, этой... правды.

Б о р и с. Да уж, какая здесь правда. *(Садится на стул у двери.)*

Л ю д м и л а В а с и л ь е в н а. Нет-нет, садитесь вот сюда. Садитесь ближе.

Борис с большой неохотой подходит. Садится.

Ну, так что же мы будем с вами делать?

32 Алексей ДЬЯЧКОВ

Б о р и с (*бормочет*). Да, нелепо все получилось...

Нехорошо, неожиданно... Кто бы мог подумать, что Андрей и вы... И вот... Да, нелепо...

Л ю д м и л а В а с и л ь е в н а. Буду с вами откровенной, Борис Петрович, вместе нам с вами теперь работать нельзя. Я – начальник...

Б о р и с (*задумчиво*). А вы – подчиненный...

Л ю д м и л а В а с и л ь е в н а. Что?..

Б о р и с (*спохватываясь*). То есть – я... подчиненный...

Л ю д м и л а В а с и л ь е в н а (*ходит по кабинету*).

А я должна быть требовательной... должна, так сказать...

Что делать? Такое время... Начальство требует с меня, а я должна требовать с подчиненных...

Б о р и с (*ерзает на стуле*). Да, я понимаю.

Л ю д м и л а В а с и л ь е в н а. Вот что я вам предлагаю...

Борис берет со стола лист бумаги, чтобы писать заявление.

Л ю д м и л а В а с и л ь е в н а. Нет-нет, Борис Петрович, ну что вы. (*Забирает у него лист*). В нашем филиале нет начальника отдела... Это и должность, и

приличная зарплата... Это и выход для нас обоих, вы согласны?..

Б о р и с. Как же я смогу? кто ж меня?..

Л ю д м и л а В а с и л ь е в н а. Вот об этом я и хотела с вами поговорить... От меня кое-что зависит, и начальство прислушивается к моему мнению... Но ведь этого мало, понимаете?!

Б о р и с. Да... Н-нет...

Л ю д м и л а В а с и л ь е в н а. Дело в вас.

Б о р и с. Во мне?

Л ю д м и л а В а с и л ь е в н а. Да, как ни стран-но... И в этом ничего удивительного... Вам нужно...

Нет, вы хороший специалист и все такое. И красный

Случай с Анучкиным 33

диплом у вас. И вы справитесь – я уверена... Но вам нужно стать... солидней, что ли... уверенней в себе...

Специалист специалистом, а ведь начальство смотрит, как говорится, и на одежду, и на осанку. Ведь, как у Чехова – помните?.. Представительности вам не хватает и вот... уверенности в себе... Ведь вот на даче (*кокетливо поправляет на груди складку костюма*), на даче вы... так твердо вели меня в танце, были так раскованны, не боюсь этого слова – импозантны...

Б о р и с (*в сторону*). Да уж, там я был в ударе. Когда перед

тобой тигр, нет как ее – пантера, волей-неволей будешь вести себя смелей, чтобы не дать себя

слопать.

Л ю д м и л а В а с и л ь е в н а. Что вы говорите?

Б о р и с. Да, на даче не хорошо получилось. Не знаю, как вышло...

Л ю д м и л а В а с и л ь е в н а. Ну-ну-ну, Борис Петрович... Вы только одеваетесь... Костюм у вас... И галстук вы не носите... Да, и сутулитесь...

Б о р и с (*бормочет*). Годы идут, жизнь прошла...

Думаешь что вот уже и все...

Л ю д м и л а В а с и л ь е в н а. Ну, зачем вы так...

В наши годы жизнь, как говорится, только начинается, а вы... И прическа... очень у вас запущены волосы. Вам нужно сделать стрижку. Знаете, сейчас носят (*показывает руками на голове*) эдак... В наши годы нужно бороться. Побеждает сильнейший. Нельзя так опускать руки.

Б о р и с. Так, значит, заявление мне не писать?

Л ю д м и л а В а с и л ь е в н а. Нет-нет, Борис Петрович... Но, мы с вами договорились?..

Б о р и с (*неуверенно*). Я попробую

Л ю д м и л а В а с и л ь е в н а. Да-да, постарайтесь. Да, и – сегодня. Сегодня зайдите в магазин, купите костюм, в парикмахерскую зайдите... да и галстук, галстук... А с работы я вас отпускаю сегодня. Идите и преобразитесь.

Борис выходит с лицом – как будто его стукнули кирпичом

по затылку. Петька подслушивал у двери.

П е т ь к а. Ну, продраила тебя наша... У тебя лицо, как будто тебя кирпичом по затылку треснули... Тебе нужно выпить или валерьянки, или, лучше, водки.

Б о р и с. Давай.

П е т ь к а. Ага, я сбегая.

Б о р и с. Стой, не надо – и так голова кругом... (*Задумчиво ходит взад-вперед.*) Да, Петька, жизнь как-то крутиться стала – быстро. (*Крутит вверх выставленным пальцем над головой.*) Живешь, живешь, никого не трогаешь, и вдруг – ба-бах. А?

Вечер того же дня. Квартира Анучкиных. Б о р и с входит домой – в новом костюме, в шляпе, модно подстриженный.

М а р и я С е р г е е в н а (*глядя на него с изумлением*). Бобик?! Боже мой! Что это?! Что случилось?! Ты сам на себя не похож! Я бы тебя не узнала, если бы не твои уши. Определенно что-то случилось. Что?! Что?! Говори

немедленно, или у меня будет удар!

Б о р и с. Ну уж, удар. Не волнуйся. Такая чепуха со мной в последнее время, что я чувствую, что это со мной случится удар. Жил себе жил спокойно, и тут на тебе – голова кружится от всего, что происходит.

М а р и я С е р г е е в н а. Но что?! Что случилось?!

Объясни, пожалуйста, иначе и у меня тоже голова сейчас начнет кружиться.

Б о р и с (*плюхается в кресло*). Случай. Черт возьми, какой идиотский случай.

М а р и я С е р г е е в н а. Да какой еще случай?

Б о р и с. Ну, помнишь, на даче?..

М а р и я С е р г е е в н а. Ничего не понимаю, причем тут дача?

Б о р и с. Ну, Андрей и... и Людмила Васильевна...

Случай с Анучкиным 35

М а р и я С е р г е е в н а. Да при чем тут все это?!

Б о р и с. Меня хотят повесить.

М а р и я С е р г е е в н а. Не понимаю. Кто тебя хочет повесить? Куда? За что?

Б о р и с. Ну, видишь ли... Людмила Васильевна...

Она... Она... Вот...

М а р и я С е р г е е в н а. Не понимаю, при чем тут Людмила Васильевна?!

Б о р и с. Ну, она... хочет меня повесить.

М а р и я С е р г е е в н а. За что?!

Борис растерянно-задумчивый, мнется, не знает, как сказать .

М а р и я С е р г е е в н а. Бобик, ты от меня что-то скрываешь. Не могу. (*Машет ладошкой на лицо.*) У меня уже предчувствия. Говори. У меня уже голова идет кругом. Иними эту дурацкую шляпу.

Борис снимает шляпу, тербит ее в руках.

М а р и я С е р г е е в н а (*видит его новую прическу*).

Что это?! Что у тебя на голове?!

Б о р и с. Зашел в парикмахерскую. Прическа. Не помню, как называется. Но, говорят, модная. Это для солидности.

М а р и я С е р г е е в н а. Я так и думала: у тебя - роман. Ты так изменился за эти два дня... Или я не замечала... У меня ноги кружатся. (*Тяжело опускается на соседнее кресло*), и голова подкашивается. Говори: кто она?! Я перед смертью хочу это знать.

Б о р и с. Господи, Маша, все не так как ты думаешь.

Вот я тебе сейчас все расскажу, и ты все поймешь, что я ни в чем перед тобой не виноват.

М а р и я С е р г е е в н а (*трагедийно обхватывает голову руками*). Когда человек оправдывается – это зна-

36 Алексей ДЬЯЧКОВ

чит, что он очень виноват... Но, говори. Я еще минут пять как-нибудь выдержу. У тебя есть пять минут. Не забудь вызвать «скорую», когда чувства покинут меня, когда я буду умирать. Нет, вызови ее сейчас. Пока они доедут, пока поднимутся к нам на этаж... Ах, они не доедут за пять минут. Пока они соизволят приехать, пока то да сё, я уже буду мертва. Что же делать – такова жизнь. Только не надевай на мои похороны эту ужасную шляпу. Она тебе не идет.

Б о р и с (*глядя на шляпу в руках*). А по-моему, хорошая шляпа.

М а р и я С е р г е е в н а. Причем тут шляпа?! Я умираю, а он думает о какой-то шляпе.

Б о р и с. Да ведь ты сама сказала – шляпу не надевать...

М а р и я С е р г е е в н а (*встает и грозно нависает над Борисом*). Кто она?! Говори или я прежде убью тебя, а уж потом умру сама.

Б о р и с. Да ведь, Маша ... (*Горячится.*) Все это не стоит выеденного яйца... Верней, стоит, но не в том смысле, в каком ты... Я не понимаю, про какую «она»

ты говоришь. И уж кому нужно умирать, так это – мне. Потому что все это связано с работой...

М а р и я С е р г е е в н а (*словно оживает*). Так никакой женщины нет?

Б о р и с. Нет, и не было. И ты напрасно все это себе выдумала. Я ведь любил тебя и люблю. Это у меня всё на работе проблемы.

М а р и я С е р г е е в н а. Фу, Бобик. (*Облегченно вздыхает.*) Как ты меня напугал. Ну, что – на работе, на работе всегда бывают проблемы, это не смертельно. По-
клянись, что у тебя никого нет, и я успокоюсь.

Б о р и с (*устало*). Я клянусь тебе, Маша.

М а р и я С е р г е е в н а. Вот и славно. (*Треплет Бориса за щеки.*) У меня голова перестала кружиться. (*Улыбнулась.*) Поцелуй меня.

Случай с Анучкиным 37

Борис подходит. Долгий поцелуй.

М а р и я С е р г е е в н а (*расслабленно-нежно*). У меня опять кружится голова. Я так счастлива. Ты у меня – чудный. И костюм тебе идет. Шляпа?.. Ну так что? Можешь надевать свою шляпу, если она тебе так нравится...

Б о р и с. Да, но я тебе ничего не рассказал...

Звонит телефон. Мария Сергеевна подходит, берет трубку.

М а р и я С е р г е е в н а. Але... Так... Что?! (*Ужа-саясь.*) Когда?! Как же так? Сколько? Все?! (*Бросает трубку.*) Ах, это ужасно! Вздор какой-то.

Б о р и с. Что случилось?

М а р и я С е р г е е в н а. Это несносно. Звонила мама. Сказала, что папа сбежал с дачи.

Б о р и с. Как сбежал?!

М а р и я С е р г е е в н а. Так, сбежал. И деньги все сташил. Помнишь, в шкафу лежали деньги на дрова и на взносы... Ах, у меня опять голова кругом. Это несносно. То – одно, то – другое. В его-то возрасте выкидывать такие номера. Что делать, Бобик, что?!

Б о р и с (*пожимает плечами*). Ну, не знаю...

М а р и я С е р г е е в н а. Бобик, ты должен знать!

Нужно найти его, пока он что-нибудь не выкинул. Подума́й хорошенько.

Б о р и с. Ну... вероятно... Если он взял деньги...

Ах, черт возьми, да откуда я могу знать. Да пошел в какой-нибудь ресторан в городе. Не поедет же он в Монте-Карло. Верней, зная твоего отца, можно было бы предположить и это, но ему не хватит на это денег.

М а р и я С е р г е е в н а. Ах, Бо-Бо, ты у меня гений. Едем.

Б о р и с. Куда, Маша?

М а р и я С е р г е е в н а. В ресторан.

38 *Алексей ДЬЯЧКОВ*

Б о р и с. Но их в городе... А если еще посчитать бары, боулинги и...

М а р и я С е р г е е в н а. Мы объедем все, что можно. Я не допущу, чтобы он тратил деньги на... о-о-о, он это может. Старческий моразм вкупе с папиной необузданной энергией. Ты представляешь, что может быть?!

Б о р и с. Ну, я не знаю...

М а р и я С е р г е е в н а. Вот именно, такое и представить трудно. Нужно найти его, пока он ничего не выкинул.

Б о р и с. Да, но я тебе не рассказал... Видишь ли в чем...

М а р и я С е р г е е в н а. Потом, Бобик. Потом.

Нужно принимать меры. Я его знаю. Это кончится или полицией, или грандиозным скандалом. А скорее всего и тем и другим вместе. Или еще чем-нибудь, более ужасным.

С т а р и к в костюме, в шелковом шарфе на шее, не спеша, уверенно входит в ресторан, осматривается.

Старик. Не Монте-Карло, конечно. Однако, разве это деньги. (*Бьет себя по карману.*) С такими деньгами по серьезному не рванешь. Машка будет рвать и метать, они там что-то купить со своим Бо-Бо хотели. А я что, собака, сидеть на этой даче как привязанный? Я, может быть, свободный человек и не нанимался дышать этим чудесным загородным кислородом. Я задыхаюсь от ихнего кислорода. (*Видит за столом у окна молодую раскрашенную особу*). Однако, вон там, за столиком, справа, ничего, хорошенькая.

Подходит официант.

Официант. Позвольте предложить вам столик?

Случай с Анучкиным 39

Старик (*глядя на девушку*). Нет-нет. Спасибо, милейший. Не нужно. (*Подходит к девушке, отодвигает стул*).

Скучаем?

Девушка. Ждем.

Старик (*присаживаясь, притворно вздыхая*). Да, мы все чего-то ждем.

Девушка. Кого-то.

Старик. Такова жизнь. Судьба редко дает нам шанс.

Девушка. Чего?!

Старик. Я говорю, вот так ждешь, ждешь, а время идет. И можно не дожидаться...

Подходит официант. Старик делает большой заказ.

Девушка (*первый раз взглядывает на старика с некоторым интересом*). Чем занимаешься, папаша?

Старик (*небрежно-устало*). Чем еще заниматься в наше непростое время. Кое-какой бизнес, то-се...

Девушка. Чё, богатый? (*Откидывается на спинку стула, закидывает ногу на ногу*).

Старик. Не бедный.

Официант приносит закуски, расставляет на столе.

Девушка. Не лопнешь, папаша?

Официант. Что будете пить?

Старик (*спрашивает у девушки*). Что будем пить?

Девушка (*хмыкает*). Коньяк.

Старик. Коньяк, будь добр, милейший. И – лучший.

Официант уходит.

Старик. Тебя как зовут?

Д е в и ц а. Зовут меня, папаша, Анной.

40 Алексей ДЬЯЧКОВ

С т а р и к (*закидывает ногу на ногу*). Жизнь, Анюта, коротка. Нужно жить на полную. Люблю гульнуть в свободное от бизнеса время.

Официант приносит коньяк. Разливает в рюмки. Выпивают.

С т а р и к. В сущности, что нужно человеку?.. Чтобы рядом был другой человек. Надежный, верный, на которого можно было бы положиться.

Д е в и ц а. В каком смысле?

С т а р и к. Смысл один: ты – одинока, я – одинок...

Д е в и ц а (*хмыкает*). Папаша, тебя мамаша-то дома не ждет?

С т а р и к (*печально*). Увы, я одинокий, несчастный человек. А деньги что же... Деньги не делают человека счастливым.

Д е в и ц а. А что – делает?

С т а р и к. Вот увидел вас и «все бывшее в душе ожившей...»

Д е в и ц а. Закусывай, папаша.

Выпили еще. Девушка загрузила.

Д е в и ц а. Скучно, папаша... Вот так живешь, живешь... Жизнь проходит мимо... А хочется жить, хочется праздника.

С т а р и к. Точно – праздника! Я им говорю:
«Скучно! Чахну!» – а они...

Д е в и ц а. Кто?

С т а р и к. Сукины дети, вот кто! Вот как ты это точно про праздник. Выпьем! Выпьем за взаимопонимание! (*Чокаются. Выпивают.*)

Входят быстро, запыхавшись Б о р и с и М а р и я С е р геевна.

Случай с Анучкиным 41

М а р и я С е р геевна. Это – последний. Если и здесь его нет, то тогда не знаю... Не ехать же нам... куда ты там сказал?

Б о р и с. В Монте – Карло.

М а р и я С е р геевна. Вот именно. (*Всматривается в сторону столика, где сидят старик с девушкой, отворачивается резко.*) Бобик – это он. Вон там – за столом.

Не смотри. Я так и знала. С отвратной какой-то девушкой.

Подходит официант.

О ф и ц и а н т. Позвольте предложить вам столик.

М а р и я С е р г е е в н а. Столик?! Предложите мне стул, меня не держат ноги.

О ф и ц и а н т. Пожалуйста. *(Подводит их к ближайшему столику, усаживает Марию Сергеевну.)*

С т а р и к *(заметив их)*. Вот черт. Нелегкая их носит.

Д е в и ц а. Кого?

С т а р и к *(меняет встревоженное выражение лица на беззаботное)*. А-а... Родственники. И ходят и ходят...

Дай денег, дай денег... Всех не облагодетельствуешь, моя милая. И здесь выследили. *(Выпивает рюмку коньяку.)* Не дают, знаешь, отдохнуть по-человечески. Бизнес ведь он засасывает, а я уже не молод...

Д е в и ц а. Да уж.

С т а р и к. Хочется расслабиться. Вырваться хоть на Багамы. Но чтобы на полную катушку. Ты как, Анюта, на Багамы?

Д е в и ц а. На Багамы – хорошо.

Борис с Марией Сергеевной поглядывают на старика.

С т а р и к. Вот ведь смотрят – ни минуты покоя.

Потанцуем?

Д е в и ц а. Потанцуем, папаша.

Танцуют.

М а р и я С е р г е е в н а. Бобик, пойдй, забери у него деньги. Не видишь? Он же всё потратит, смотри, какая с ним...

Б о р и с. Неудобно, Маша. Люди кругом... Да ведь он и не отдаст.

М а р и я С е р г е е в н а. Ты же мужчина. Ну... ну вызови его в туалет... Не сидеть же и смотреть, как эта особа...

К Борису и Марии Сергеевне подходит официант.

О ф и ц и а н т. Что будем заказывать?

М а р и я С е р г е е в н а. Что? А-а, нет-нет, ничего...

О ф и ц и а н т. Уважаемые, у нас не принято...

Нужно что-то заказать. Просто посидеть можно и в сквере на лавочке.

М а р и я С е р г е е в н а (*толкает Бориса под столом ногой*). Бобик, нужно что-то заказать.

Б о р и с (*разозлено официанту*). Водки!

М а р и я С е р г е е в н а. Бобик?!

О ф и ц и а н т. Сколько?

Б о р и с. Сколько, сколько... На ваш вкус!

О ф и ц и а н т. Закуска?

Б о р и с. Да-да – закуску. Э... что-нибудь... тоже – на ваш вкус.

Официант уходит.

М а р и я С е р г е е в н а. Бобик?!

Б о р и с. Что, Бобик? Вечно ты меня втравившь в какую-нибудь историю.

М а р и я С е р г е е в н а (*возмущенно*). Все сама. Все должна делать сама.

Случай с Анучкиным 43

Встает. Подходит к отцу с девицей.

М а р и я С е р г е е в н а (*старику, натянуто улыбаясь*). Можно пригласить вас на танец?

С т а р и к. Я уже танцую. Извините. (*Отворачивается.*)

М а р и я С е р г е е в н а (*зло*). Нет, ты пойдешь танцевать со мной, пойдешь! Нам нужно поговорить!

С т а р и к. Не пойду я с вами танцевать – вот еще.

У меня уже вот есть дама. (*Девушке.*) Танцуем, дорогая.

Мария Сергеевна, злая, отходит.

Старик (девице). Ты мне сразу понравилась. Я в бабах разбираюсь. Не какая там-нибудь флёр-де-фи. Не бойсь – озолочу. В школе, небось, отличницей была?

Девца. В первом классе. Учеба – не моя стихия.

(Кивает на Бориса и Марию Сергеевну, которая пьшет от

гнева, сев за столик.) А эти все смотрят.

Старик. А, дальняя родня. Так и будут приставать – деньги просить. Несносно, несносно! Едут и едут

из провинции – бедные родственники, черт бы их побрал.

И даешь, и даешь – и все мало, мало. Самолет себе

никак купить не могу. А что такое жизнь? (Старика понесло.) О, пока ты молод – ты не задаешься вопросом:

«Что такое жизнь?!» Но в один прекрасный момент этот вопрос оглушает тебя, и ты у самого себя мучительно требуешь ответа: «Что она такое?!» и «Так ли ты ее прожил?!». Мучительно. Мучительно – как будто тебя царапает что-то изнутри. Вот он, конец, – думаешь ты. - А что позади?! Пустыня.

Девца. Папаша, а ты не ипохондрик? А то я таких знаю. Наплетут, наплетут – и под стол. Мне эта философия жизни – во где.

Мария Сергеевна (разозленная, опять подходит к старику и девице, отталкивает ее и хватает старика

за руку, пытается тащить его к выходу). Нет, я с тобой поговорю! Поговорю! Мы поедем домой, слышишь?!

На шум подходит служащий ресторана.

С л у ж а щ и й. В чем дело? Что вы шумите?

М а р и я С е р г е е в н а. Ни в чем! Просто кто-то сошел с ума и... и...

С л у ж а щ и й. У нас не принято шуметь. Или вы спокойно сидите, или я вынужден буду вас...

М а р и я С е р г е е в н а (*пытаясь взять себя в руки*).

Спокойно... Разве у вас спокойно посидишь...

С л у ж а щ и й. Гражданка!..

Мария Сергеевна поворачивается, идет к Борису, берет его

за руку. Уходят.

Дача Анучкиных. Поздний вечер. На веранде – М а р и я С е р г е е в н а, с т а р у х а, Л е н к а.

М а р и я С е р г е е в н а (*ходит взад-вперед*). Это ужасно, мама. Он преспокойно сидит себе в ресторане с какой-то... танцует... Лена, выйди, тебе пора спать.

Л е н к а. Да, мама. *(Сидит, не уходит.)*

М а р и я С е р г е е в н а. Мы с Бобиком хотели его увести. Что ты думаешь?.. Он издевался над нами.

С т а р у х а *(вздыхает)*.

М а р и я С е р г е е в н а. Лена, тебе пора спать.

Л е н к а. Да, мама . *(Не уходит.)*

С т а р у х а. Она уже взрослая – чего же ей уходить.

В конце концов, она скоро будет отвечать за всех.

М а р и я С е р г е е в н а. Как это – за всех?

С т а р у х а. Да, за всех. За – нас, за – вас... Когда-нибудь

вы с Борисом станете старенькими. Все может повториться. Во всем нужно терпение...

Случай с Анучкиным 45

М а р и я С е р г е е в н а. Не понимаю, мама. Что ты говоришь? Отец сходит с ума. Вытворяет такое, что...

Все это выходит за всякие рамки. Его нужно сдать в дом престарелых.

На улице слышится шум подъехавшей машины. Хлопает дверца. Входит старик, улыбаясь, с сигарой в одной руке и пакетом в другой.

С т а р и к. Не спят. Заседают. *(В комнате молчание.)* Какова повестка заседания? *(Молчание.)* А я привез

шампанского. Машка, давай фужеры. Выпьем за жизнь – за прекрасный миг этой жизни! Которая рано или поздно кончается. И надо поймать этот миг, запомнить его...

Старуха. Тебя хотят отдать в дом престарелых.

Старик *(заходится в хохоте)*. Ха-ха!

Старуха. Да-да. Ты вышел, как было сказано, за рамки.

Старик *(перестает смеяться, делается серьезным)*.

Что? что? что? что? Какая глупость! Какие рамки? Какой дом престарелых?

Мария Сергеевна. Да, папа, да! И это не смешно! Ты уже давно не молод. Тебе вредны, понимаешь, вредны всякие такие развлечения

Старик. Но-но-но-но! Я тебе покажу дом престарелых. Ишь, ты, яйцо какое нашлось... В моем курятнике – мне такое... *(Идет к Марии Сергеевне, вытаскивает из*

брюк ремень.) А ну – снимай штаны. Давно не пороли?

Мария Сергеевна. Папа! *(Визжит)*.

Старик. А я говорю: цыц! *(Пытается ударить убегающую Марию Сергеевну ремнем.)*

Мария Сергеевна. А-а-а! Бобик! Бобик!

Выходит из другой комнаты Борис.

Борис. Что случилось?

М а р и я С е р г е е в н а (*прячется за его спиной*).

Б о б и к, ты должен с ним поговорить!

Б о р и с (*сонно зевает, ему не хочется ни о чем ни с кем говорить*). Но, Маша...

М а р и я С е р г е е в н а (*задыхаясь*). Ты должен с ним поговорить, как мужчина с женщиной!.. В конце концов, применить силу!

Б о р и с. Маша, ну что ты говоришь...

М а р и я С е р г е е в н а. Да-да!

С т а р и к (*примеряется ударить спрятавшуюся за Борисом Марию Сергеевну. Борис защищает ее.*)

Б о р и с. Папа! Вы с ума сошли, в конце концов, это не педагогично.

С т а р и к. А ты, Борька, не лезь! А то и тебя выпорю. Устроили тут матриархат!

М а р и я С е р г е е в н а (*из-за спины Бориса*). Мама, ну чего ты молчишь?! Он же издевается над нами, вы-творяет черт те что!

С т а р у х а (*спокойно*). Что же я могу сказать...

Жили, работали... Думаешь сладко мы жили?... А теперь – какое время... Все можно стало. Вот и сорвало ему башку-то. Ну и пускай резвится. Сколько нам осталось...

М а р и я С е р г е е в н а. Ну, я удивляюсь!.. Он там

со всякими... девками, а ей хоть бы что...

Старуха. Что ж мне его – скалкой? Всю жизнь друг на друга руки не подняли.

Мария Сергеевна. Ну, не знаю... А деньги? Ведь деньги стащил!

Старик *(хмыкает)*. Деньги... Ну, нате ваши деньги. *(Вытаскивает из кармана, кидает на стол мелочь)*.

Чуть, чуть и потратил-то.

Борис. Ах, Маша... Тут, не в деньгах... Нельзя так себя вести, в конце концов, как он в ресторане...

Есть какие-то нормы морали. В таком возрасте – так себя вести. Ведь вот, именно, должны быть рамки.

Случай с Анучкиным 47

Старуха *(встает, прохаживается по комнате, говорит спокойно)*. Рамки устанавливает себе сам человек.

Вот вы, Борис, установили себе рамки, изображаете из себя благопристойного – а ведь вы несчастны. А потом... потом, рано или поздно, они станут вам тесны, эти ваши рамки... И вы захотите выйти за них. Я не

удивлюсь. За что же осуждать его: он всю жизнь жил в рамках, как вы назвали...

Борис *(вскакивает, в волнении)*. Ну, не знаю. Может вы и правы... В конце концов...

Мария Сергеевна. Бобик, возьми себя в руки...

Б о р и с. Ах, Маша. Имеем ли мы право судить других... когда сами плывем, не зная куда. Я сам чувствую, что живу не так. Делаю не то, для чего я создан, мучаюсь, терплю... Но доколе, к чему я приду в конце пути...

М а р и я С е р г е е в н а. Бобик (*берет Бориса за руку*). Пойдем, я накапаю тебе успокоительного. Не понимаю, что происходит – я схожу с ума. (*Уходят в комнату.*)

С т а р и к (*расчувствованно, со слезами*). Вера! Верочка! (*Встает перед женой на колени, целует руки.*) Ты так сказала. Так все про меня сказала... Ты великодушнейшая из женщин.

С т а р у х а (*улыбаясь сквозь слезы*). Оставь меня, изменник.

С т а р и к (*обнимает старуху*). Вер, ну чего ты...

Ну, съездил, проветрился. Надоело мне торчать на этой даче... Я тебе и в мыслях не изменял, не то что...

С т а р у х а. Ты у меня хороший. Правда, хороший... (*Гладит его по волосам.*) Только взбалмошный немного.

С т а р и к (*ободренный, вскакивает*). А ну, заводи патефон. (*Вытаскивает из пакета шампанское.*) Устроим с

тобой танцы. Мы давно не устраивали с тобой танцы.

(Включает магнитофон.) Позвольте вас, мадам... (Танцуют.) Помнишь как в молодости?! Помнишь?!

Борис и Мария Сергеевна, успокоившись, выглядывают в приоткрытую дверь.

М а р и я С е р г е е в н а. Ничего не понимаю: что происходит?! Танцуют, будто ничего не случилось. (Закрывает дверь, усаживает Бориса на стул). Ладно, тут уже ничего не поделаешь – возраст. Но с тобой, Бобик, мы должны серьезно поговорить.

Б о р и с. Да, Маша.

Мария Сергеевна капает в стакан капли из пузырька, подает Борису. Борис, морщась, отводит ее руку, и она выпивает

успокоительное сама.

М а р и я С е р г е е в н а. С тобой что-то происходит...

Б о р и с. Так я и хотел с тобой поговорить...

М а р и я С е р г е е в н а. У тебя новый костюм, новая шляпа – ты от меня что-то скрываешь...

Б о р и с. Я ведь и хотел тебе рассказать... но вместо этого мы поехали в ресторан...

М а р и я С е р г е е в н а. Да, ужасный день, я так устала...

Б о р и с. Маша, мне предложили новую работу...

М а р и я С е р г е е в н а. Да? И именно поэтому ты купил эту свою дурацкую шляпу?! Мог бы посоветоваться со мной: я намного лучше тебя разбираюсь в шляпах; по-моему, она тебе велика и это совсем не твой фасон...

Б о р и с. Маша, черт с ней, с этой шляпой – ты слышишь, что я тебе сказал?

М а р и я С е р г е е в н а. Да, я слышу. *(Приоткры-вает дверь, заглядывает в другую комнату и опять закрыва-*

ет дверь.) Случай с Анучкиным 49

ет дверь.) Танцуют, целуются. *(Хмыкает.)* Ну, что там у тебя?

Б о р и с. Мне предложили другую работу...

М а р и я С е р г е е в н а *(отрешенно-устало)*. Как другую работу?! Другую? Почему же ты мне ничего не сказал?!

Б о р и с. Маша, я пытался, но...

М а р и я С е р г е е в н а. Говори мне всю правду – что это за работа?! Вот она, твоя бесхарактерность. Я всегда этого боялась. Тебя понижают. Ну, говори же, говори: я выдержу все.

Б о р и с *(досадуя)*. Ну, почему – понижают. Наоборот – повышают. Верней, хотят повесить...

М а р и я С е р г е е в н а (*с удивлением.*) Повысить?!

Б о р и с. Да-да, повысить, но, видишь ли... Это мне совсем не нравится: я не тот человек, чтобы руководить, чтобы ругать подчиненных...

М а р и я С е р г е е в н а (*выходя из задумчивости.*) Значит, тебе предложили должность?!

Б о р и с. Да, но тут есть, знаешь, такая подоплека...

М а р и я С е р г е е в н а (*не слушая Бориса.*) Ну, это же другое дело... Если тебе предложили должность... Я всегда знала, что ты способен на большее...

Б о р и с. Нет, Маша. Я, наверно, откажусь...

М а р и я С е р г е е в н а (*с удивлением.*) Не понимаю... Бобик, ну когда еще тебе доверят должность...

Нет-нет, ты должен согласиться. Ты должен поступить на эту должность. (*Нервно ходит по комнате.*) Во-первых, ты будешь подальше от этой Людмилы Васильевны... Ведь ты же сам говорил – она плохой руководитель... Во-вторых, ведь это повышение: сколько можно прозябать в простых служащих...

Б о р и с. Нет, Маша, нет, нет. Я не могу быть тираном, надсмотрщиком и...

М а р и я С е р г е е в н а. Ну, не знаю; в тебе нет ни капли, как это называется...

Б о р и с (*с серьезной иронией*). Садистских наклон-ностей с диктаторскими замашками.

М а р и я С е р г е е в н а (*морщась*). Нет, Бобик. В тебе нет, вот есть такое слово... (*вспоминает*) честолю-бия, вот. Другие стараются, специально плетут интриги, добиваются, чтобы залезть повыше. Была бы в тебе хоть капелька интригантства, ты бы уже высоко сидел и не жаловался бы на эту Л. В.

Б о р и с (*раздраженно*). Черт возьми, Маша.

М а р и я С е р г е е в н а (*непреклонно*). Все, Бобик, решено: ты поступишь на эту должность. В конце концов, ты это заслужил, ты достоин и... и...

Б о р и с. Маша, ничего я не достоин, просто Люд-мила Васильевна не хочет, чтобы я работал под ее нача-лом... Потому что я знаком с ее мужем, и так далее и так далее...

М а р и я С е р г е е в н а. Вот и хорошо. Вот и хорошо, Бобик. И мне будет спокойней...

Борис пытается еще возражать, но Мария Сергеевна пе-ребивает его.

Все, Бобик, все, решено и давай спать. Сегодня был такой день, что я совершенно вымотана. Все это так тяже-ло, что я всего этого не вынесу, а сюда на дачу скорая не приедет. Ужасно, что они не ездят на дачу, потому что,

понимаете ли, они ездят только по месту прописки.

Б о р и с (*уже совершенно безучастно*). Если тебе станет плохо, я отвезу тебя на машине, ты совершенно зря беспокоишься.

М а р и я С е р г е е в н а (*с горьким пафосом*). Он отвезет меня на машине... Он отвезет меня на машине, а то, что мне будет плохо – ему все равно...

Б о р и с (*раздражаясь*). Но ведь тебе – не плохо. Не плохо... Давай спать... (*Раздевается, ложится, укрывшись одеялом с головой.*)

Случай с Анучкиным 51

Ночь. Борису снится сон. Он стоит со связанными руками на площади средневекового города. Сзади него столб. Под столбом сложены дрова – его судят и хотят сжечь. Напротив

него – трибуны. На них – инквизиция города. Судья – Л ю д м

и л а В а с и л ь е в н а. По периметру площади полно народа.

С трибуны встает А н д р е й (помощник судьи), громко читает свиток с текстом.

А н д р е й . Уважаемые граждане, сегодня мы собрались

здесь, чтобы вразумить неразумного, влить свет истины в голову нашего соплеменника, показать ему путь, по которому нужно двигаться. Мы судим его за непокорность, за манкирование обязанностями, за отречение от высшего долга служения народу и государству. Лю д м и л а В а с и л ь е в н а. В чем, конкретно, вина подсудимого?

А н д р е й. Вина подсудимого, Ваша честь, в том, что он отказывается от должности, на которую его назначил магистрат.

Б о р и с (*возмущенно*). Какой магистрат?! Андрей, что ты говоришь – это какое-то недоразумение...

Лю д м и л а В а с и л ь е в н а. Заткните ему рот, он мешает вести заседание.

К Борису подбегают двое охранников, заламывают назад и крепко держат руки. Один охранник затыкает ему рот кля-пом. Борис старается вырваться, возмущенно мычит.

Лю д м и л а В а с и л ь е в н а. Чем он мотивирует свой отказ?

А н д р е й. Мотивирует тем, что это не для него, что он не хочет быть садистом с диктаторскими замашками.

Лю д м и л а В а с и л ь е в н а. Как это понимать?

А н д р е й. Не хочет, Ваша честь, руководить.

Лю д м и л а В а с и л ь е в н а. Чем подсудимый

занимался до этого?

52 Алексей ДЬЯЧКОВ

А н д р е й. Ваша честь хочет знать образ жизни подсудимого?

Л ю д м и л а В а с и л ь е в н а. Да.

А н д р е й. Может быть, заслушаем свидетелей?

Л ю д м и л а В а с и л ь е в н а. Если есть таковые, то, давайте.

Андрей (*громко*). Суд хочет заслушать свидетелей, пригласите . (*Смотрит в список.*) Пригласите Анучкину, жену подсудимого.

В центр зала выходит М а р и я С е р г е е в н а, гордо, высоко подняв голову.

Андрей. Назовите ваше имя.

М а р и я С е р г е е в н а. Анучкина, Мария Сергеевна.

Л ю д м и л а В а с и л ь е в н а. Вы знакомы с под-судимым?

М а р и я С е р г е е в н а. Разумеется, знакома. Это мой муж, вы же знаете. Когда вы были у нас в гостях...

Л ю д м и л а В а с и л ь е в н а. Это к делу не относится. Расскажите, чем занимается ваш муж , (*поправля-ется*) подсудимый.

М а р и я С е р г е е в н а. Работает. Работает простым менеджером, у вас же и...

Л ю д м и л а В а с и л ь е в н а. Это не важно. Значит, никакой должности он не занимает, и до этого не занимал?

М а р и я С е р г е е в н а. Нет.

Л ю д м и л а С е р г е е в н а. А как вы отнеслись к тому, что ему предложили должность.

М а р и я С е р г е е в н а (*вытирает слезы платком*).

Я отнеслась к этому очень хорошо. Я подумала: наконец-то Бобик станет начальником, это придаст ему больше солидности...

Л ю д м и л а В а с и л ь е в н а. Кто это, Бобик?

Случай с Анучкиным 53

М а р и я С е р г е е в н а. Ну, Бобик – Борис, подсудимый. Я его так называю, любя. Конечно, ему это не нравится. Он на меня иногда сердится. Но «Бобик» ему подходит, правда?..

Л ю д м и л а В а с и л ь е в н а. Ближе к делу!

М а р и я С е р г е е в н а. Я была так рада. Я была очень рада. Он у меня очень способный. Наконец-то, подумала я, он станет начальником и наши знакомые, наше окружение увидят, что Бобика оценили по заслугам.

Л ю д м и л а В а с и л ь е в н а. Значит, вы не были

против и не отговаривали его?

М а р и я С е р г е е в н а. Что вы?! Я была очень сильно «за».

Л ю д м и л а В а с и л ь е в н а. А он? Правда ли он сказал, что не хочет быть садистом с диктаторскими замашками?

М а р и я С е р г е е в н а. Да. Я его стала уговаривать, — и он так сказал.

Л ю д м и л а В а с и л ь е в н а. Подсудимый, вы так сказали, это правда?

Борис мычит, что-то хочет сказать, не может, и кивает головой в знак согласия.

Л ю д м и л а В а с и л ь е в н а. Значит, вы считаете всех, кто занимает должности в нашем государстве, садистами?

Борис отрицательно машет головой.

А кого?

Борис кивает головой в сторону Людмилы Васильевны и показывает глазами на нее. Все охают, считая это величайшей дерзостью с его стороны.

Л ю д м и л а В а с и л ь е в н а. Ничего не понятно.
Вызовите свидетеля – сослуживца Анучкина.

Входит П е т ь к а Ш е в ч е н к о, с испугом в глазах,
кивает судье и помощнику судьи головой.

Л ю д м и л а В а с и л ь е в н а. Скажите, свидетель, вы
хорошо знали подсудимого?

П е т ь к а (*озираясь*). Какого?

Л ю д м и л а В а с и л ь е в н а. Вот этого, Анучкина.

П е т ь к а. Борьку? Борьку хорошо знал, Людмила
Васильевна.

А н д р е й (*строго*). Называйте судью: «Ваша
честь».

П е т ь к а. Хорошо знал, Ваша честь.

Л ю д м и л а В а с и л ь е в н а. Как давно вы знакомы?

П е т ь к а. Не помню, Людмила Васильевна, (*по-правля-
ется*) Ваша честь. Несколько лет. Да вы бы спросили в от-
деле кадров.

Л ю д м и л а В а с и л ь е в н а. Говорите по-существу, иначе
придется вас наказать! Как вы думаете, Анучкин способный
человек или не способный? умный
или не умный? Не замечали ли вы за ним чего-нибудь

такого...

П е т ь к а (*задумавшись*). Да нормальный... Но, конечно...

Л ю д м и л а В а с и л ь е в н а. Что?

П е т ь к а. Ну, вот, взять, в обед... все садились в козла забить или в картишки там, а он манкировал – читал все чего-то или дремал.

Л ю д м и л а В а с и л ь е в н а. То есть, отрывался от коллектива?

П е т ь к а. Отрывался.

А н д р е й. А ругал ли обвиняемый начальство?

Случай с Анучкиным 55

Петька молчит.

Суду нужно говорить правду, одну только правду и ничего, кроме правды, – иначе вас высекут.

П е т ь к а (*испугавшись*). Еще как ругал. Оно, де, мол, придирается.

Л ю д м и л а В а с и л ь е в н а. А знаете ли вы, что его хотели повесить в должности?

П е т ь к а. Он говорил.

А н д р е й. Что говорил?

П е т ь к а. Что не хочет быть держимордой и душегубом.

Л ю д м и л а В а с и л ь е в н а. Что же, оно, начальство, заслуживало этого?

П е т ь к а. Что вы, Людмила Васильевна (*подхалим-ски*), конечно, нет.

Л ю д м и л а В а с и л ь е в н а (*довольно всех оглядывает, не делая Петьке замечания, что он сказал не «Ваша честь».*) Свидетель свободен . (*Спрашивает у Андрея*).

Есть еще свидетели?

А н д р е й. Есть, старик, его тесть.

Л ю д м и л а В а с и л ь е в н а. Пусть говорит..

Выходит старик. Оглядывается с интересом, подходит к Борису.

С т а р и к. Чё это, Борька, тут такое?

Б о р и с (*хочет что-то сказать, но не может – мычит*).

С т а р и к. А-а... (*понимающе тянет старик*). А я тебе говорил, что нужно жить на всю катушку, пока есть возможность, – а ты меня осуждал. (*Берет в руки одно из поленьев, которые сложены вокруг ног Бориса, оглядывая его*). Вот теперь сожгут тебя – будешь на том свете ка-яться, что меня не слушал. (*К суду*). Дрова-то сырые, плохо будут гореть.

Борис пытается вырваться, мычит, вытаращив глаза.

А н д р е й. Свидетель, подойдите.

Л ю д м и л а В а с и л ь е в н а. Расскажите о под-судимом.

С т а р и к. А чего рассказывать: жил человек — как будто не жил. Все любил на дачу ездить. Разве поедет нормальный человек из города на дачу. Чего на даче делать-то?! Скукота. В городе-то, куда как веселей.

Сколько раз ему говорил... Но разве нас, стариков, слушают теперь... Приедет, и идет рыбу ловить... А не понимает, что к старости-то и вспомнить будет нечего.

Л ю д м и л а В а с и л ь е в н а. По существу, по-существу говорите. Вот он уклоняется от должности...

С т а р и к. И правильно делает. Работа укорачивает жизнь...

Л ю д м и л а В а с и л ь е в н а (*рассерженно*). Всыпать ему розог.

Старика хватают, тащат за кулисы. Слышатся удары и крики старика.

Л ю д м и л а В а с и л ь е в н а. Суду все ясно.

Бориса привязывают к столбу, обкладывают дровами.

Л ю д м и л а В а с и л ь е в н а. Кто зажжет костер?

Крики со всех сторон: «Я! – Я! – Я!» Все хотят зажечь костер. Борис смотрит на все это с ужасом. Людмила Васильевна хохочет, превращается в дьявола.

Не-е-т, я сделаю это сама! *(Берет факел и зажигает под Борисом костер.)*

З а н а в е с

Случай с Анучкиным 57

ДЕЙСТВИЕ ЧЕТВЕРТОЕ

Прошел месяц. Утро на даче Анучкиных. Старуха моет чашки на кухне. Выходит из своей комнаты старик.

С т а р и к. Все-таки на даче не так плохо, когда никого нет – дышится как-то лучше. *(Наливает в чашку чай.)* Живешь, как на вулкане, когда кто-то приезжает.

С т а р у х а. Брось. Да, они нетерпимы. Но и мы, может, были такими. Это теперь, под конец, понимаешь... Знаешь, наверно родители с детьми рано или

поздно должны меняться ролями. Мы стареем, болеем, становимся беспомощными. Они становятся нашими родителями, а мы – их детьми. Их черед за нами ухажи-

вать.

Старик (*отхлебывая чай, поперхнулся*). Ну, знаешь, еще не хватало! Может, мне еще и ремень ей дать и штаны снять: поучи уму разуму, дочка, родного отца!

Что-то ты, мать, не в ту степь...

Старуха. Я не об этом.

Старик. Да-а (*вздыхает*). Постарели мы с тобой, мать: уж и не знаешь: учить детей или бог с ними – пусть живут.

Старуха. Люди-то вон, к старости, покоя ищут, а ты все норовишь скоком.

Старик. Так ведь, это... «покой нам только снится».

Старуха. Снится. Ты и во сне-то все чего-то бормочешь да ногами брыкаешься – все с кем-то воюешь.

Старик (*хмыкает*). Вот снится мне все сон. Я - знаменитый артист: иду по улице, и все меня узнают и лезут с автографами; особенно бабы. Мужики, те все

58 Алексей ДЬЯЧКОВ

больше выпить предлагают... Иду, а мне так в туалет охота, никакого терпения нет. И вот убегаю я в переулок, чтобы того, значит, этого... а они все за мной бе-гут. Но я еще быстрее наддаю – и отрываюсь от них от

всех; местечко вижу безлюдное: ну, думаю, вот оно счастье, и уже блаженство испытываю... И вдруг – бац! – толпа эта из-за угла опять выбегает...

Старуха (*улыбается*). А ты?

Старик. Опять убегаю. Конечно, ругаюсь страшно... Потом, слава Богу, просыпаюсь – и бегу в туалет...

Старуха. Так мне что, тебя будить, когда ты ногами-то будешь дрыгать?

Старик. Буди, чего я зря мучаюсь.

Входит (приехала из города) Ленка.

Старик (*радостно*). А, Ленок! Приехала? Чего тебе в городе не сидится?

Ленка. Приехала посмотреть, как вы тут. (*Садится за стол.*)

Старуха (*целует внучку*). Я тебе сейчас чаю налью.

Старик. Родители-то как?

Ленка. Нормально. Папа на новую работу ходит.

Его начальником назначили.

Старик (*с любопытством*). Начальником? Борьку? И чего?

Ленка. Ничего, ему не нравится.

Старик. А мать чего? Все командует?

Ленка. Командует.

Старик. А ты не поддавайся. Слишком ты мягкая.

Ленка. Дедушка...

Старик. Она и здесь матриархат хочет устроить.

(Грозит пальцем.) Но уж здесь-то я ей не дам матриарха-ты строить.

Случай с Анучкиным 59

Ленка улыбается.

Старик. Слишком ты мягкая. Не в меня. Все учишься, учишься... Парень-то у тебя есть?

Ленка (смущаясь). Дедушка...

Старик. Понятно. Знаешь, чего?

Ленка. Чего?

Старик. Принарядись сегодня, ну, там, подкрасься. Сходим на дискотеку, присмотрим тебе парня.

Ленка. Какая дискотека?! Ты что, ходишь на дискотеки?!

Старик. Хожу, когда нечего делать. А чего?

Ленка. Ну, ты даешь.

Старик. Конечно, не так чтобы... Но, кадрики иногда попадаютс...

Ленка. Кто?

Старик. А? Говорю, девушки бывают красивые.

Л е н к а. Дедушка...

С т а р и к. А чего – дедушка? Учти, Ленка: пока молодая, нужно – жить. Фигура у тебя ничего, на лицо – симпатичная. Любому подмигнешь – и готов.

Л е н к а (*лукаво улыбается*). А мне сказали, ты больше рестораны любишь.

С т а р и к (*зло*). Хм, наболтали уже!

Л е н к а. Да ладно, дед, давай чай пить. Я пирожков твоих любимых привезла.

С т а р и к. А, давай. А то их другие, приедут со-жрут.

Л е н к а. Не злись, дед, береги нервы. Хотя ты, и, правда, ведешь себя иногда как мальчишка. У тебя было трудное детство. Ты наверное и конфет-то не ел, когда был маленький, а? А потом работал, работал... Потому, тебя сейчас и тянет пожить... на полную катушку.

С т а р и к (*изумленно смотрит на Ленку*). Вот, почему ты – понимаешь? А они – не понимают?! Дай я тебя поцелую. Ну, ты Ленка – человек!

60 Алексей ДЬЯЧКОВ

Встает, подходит к Ленке, обнимая, целует.

Л е н к а. Да, ладно, дед. Расскажи лучше, как вы с бабушкой познакомились.

С т а р и к (*хмыкает*). Обыкновенно, закадрил.

Л е н к а. Как это – закадрил?

С т а р и к (*удивляется*). Ну, молодежь. Уже смысла обыкновенных слов не понимаете. Это значит: расставил сети, накрошил приманки, – бац! – и готово, птичка – в клетке.

Л е н к а (*с укором*). Ну, дед. Это грубо и нероман-тично.

Я должна услышать и запомнить историю, как у

Ромео с Джульеттой.

С т а р и к (*ухмыляясь*). Ладно, рассказываю с другого бока. Встретил я ее на танцах – и обалдел...

Л е н к а (*с укором*). Ну, дед.

С т а р и к. Ну, то есть, влюбился без памяти. Девка, ну то есть, девчонка – обалдеть. Ну, то есть – писаная красавица.

Л е н к а (*заинтересованно*). Ну-ну...

С т а р и к. В том-то и дело – такая писаная, что по-дойти страшно. А у меня Васька был, дружок – за ней стал увиваться.

Л е н к а. Ну а ты?

С т а р и к. Я напролом никогда не пер. В этом деле, Ленка, своя тактика нужна. Спешка – ни к чему. Девку закадрить, Ленка...

Л е н к а. Дед...

С т а р и к. Девушку обоять, Ленка, это – наука! Тем более я и не красавец был, ну, ты фотографии видела в альбоме... Но, мозги имел. А в этом деле без мозгов –

все равно что... В общем, стал я собирать информацию: чем занимается? кто родители? что любит? – и так далее. Л е н к а (*хихикая*). Ну, и? С т а р и к. Она мороженое любила – вот на мороженое и...

Случай с Анучкиным 61

Л е н к а (*задумавшись*). Дед, а мне нравится один человек.

С т а р и к (*с интересом*). Так-так-так! Он – кто?

Л е н к а. Учимся вместе.

С т а р и к. И как у вас?

Л е н к а. Никак. Я-то ему – не нравлюсь.

С т а р и к. Это еще почему?!

Л е н к а. Не знаю. Наверно, я не красивая.

С т а р и к. Ха! Некрасивая! Тут дело не в красоте – мордашка у тебя вполне смазливая. Дело в том, как ты себя подашь.

Л е н к а. Как это?

С т а р и к. Ну, то есть, покажешь. А ну-ка встань. Пройдись.

Ленка проходит по комнате.

Не так.

Л е н к а. А как?

С т а р и к. Должна идти – как будто тебе все до фо-наря. Ты – королева. Ну, как будто вся в себе – и не обращать на него никакого внимания. Здравоваешься с ним?

Л е н к а. Угу.

С т а р и к. Не здоровайся!

Л е н к а. Как же – не здороваться?

С т а р и к. Жди, когда он первый поздоровается.

Вот так! *(Встает, проходит перед Ленкой.)* Здравойся – как будто ты это он.

Л е н к а. Привет.

С т а р и к. А ты ему головой, вот так. *(Слегка кивает головой, проходит мимо, виляя бедрами.)* Поняла?! Как там, походка-то у вас называется: «от бедра»? Идешь, киваешь, и уходишь.

Л е н к а *(смеется, потом спрашивает)*. Дед, а что такое любовь?

62 Алексей ДЬЯЧКОВ

С т а р и к *(посерьезнев)*. Видишь ли, по-моему, женщины разбираются в этом лучше. Я и сам, честно говоря, не знаю. Да и некогда было разбираться: что она такое. Вот теперь сам хочу разобраться, да чувствую – поздно.

Л е н к а. Ну, ты же бабушку любил?

С т а р и к. Да вроде любил.

Л е н к а. Ну и?

С т а р и к. Жизнь-то, знаешь, как летит: миг и нет ее. Молодой был, казалось – необъятная она. А теперь

вот, думаю, и не жил. Знаешь, как в поезде: едешь, едешь, все мелькает в окошках... Вот так, помелькала, помелькала в окошках жизнь – а, уж поезд к вокзалу

подходит. Грузчиков на перроне – нет, потому что с багажом на тот свет не берут. Ангелы, правда, бывает, встречаются...

Л е н к а (*грустно*). Что-то ты, дед, не в ту сторону...

С т а р и к (*встряхивается*). А, да, про любовь... Черт ее знает, Ленка, что такое эта самая любовь. Это уж ты в книжках читай. Или у отца с матерью спроси.

Л е н к а (*улыбаясь*). А они знают?

С т а р и к. Если б не знали, ты бы не родилась.

Л е н к а. Да ну тебя, дед...

Входит (*приехала из города*) М а р и я С е р г е е в н а.

М а р и я С е р г е е в н а (*тяжело дышит*). Уф-ф!

Папа, возьми сумки. Я привезла вам продукты.

Старик делает Ленке смешную гримасу, вскакивает, притворно-услужливо берет сумки, ставит их на стол. Ленка

прыскает смешком.

М а р и я С е р г е е в н а. Что смешного, не понимаю? Вместо того, чтобы помочь матери ходить по ма-

Случай с Анучкиным 63

газинам, она удрала с самого утра, наплевав на все, наплевав на мать.

Л е н к а. Ну, что ты, ма. Просто захотелось поехать с утра. Мне больше нравится утро, чем вечер.

М а р и я С е р г е е в н а. А где мама? Мама!

Выходит старуха.

С т а р у х а. Я здесь. А почему ты одна? Где Борис?

С т а р и к. Ушел в монастырь.

М а р и я С е р г е е в н а (*с упреком взглянув на отца*).

Бобик так много работает. Ему теперь приходится работать и по субботам. Такая должность, столько хлопот. Он очень выматывается. Стал раздражительным. Все время молчит.

С т а р у х а. Может быть, ему нужно уйти с этой работы?

М а р и я С е р г е е в н а. Ни в коем случае. Это по-началу трудно. Сначала всегда трудно. А потом привык-

нет. Даже в тюрьме привыкают. А тут не тюрьма, а вполне приличное заведение.

Старик (*удивленно-издевательски*). Машка, ты сидела в тюрьме?!

Мария Сергеевна (*поморщившись*). Твой юмор, папа, это юмор человека, который совсем не разбирается в юморе. Приезжаешь на дачу отдохнуть, успокоить нервы после рабочей недели и что же получаешь?.. Мама, разбери сумки, я пойду, полежу, а то у меня разболится голова. А ты, папа, иди полови рыбу, а то у меня от твоего голоса вибрации во всем теле.

Старик. Еще чего, делать мне нечего! Пусть Борька приезжает и ловит...

Старуха (*выпихивает его на крыльцо*). Иди, иди, погуляй.

Ленка (*встает и идет к двери*). Мы с дедом пойдем на дискотеку.

64 Алексей ДЬЯЧКОВ

Старуха. Идите, идите.

Старик с Ленкой уходят. Старуха начинает разбирать сумки, Мария Сергеевна ложится на диван отдохнуть. Но слышится стук в дверь.

М а р и я С е р г е е н а (вскакивая). О Боже, кто это еще?!

С т а р у х а. Входите. Кто там?

Входит Л ю д м и л а В а с и л ь е в н а.

Л ю д м и л а В а с и л ь е в н а. Здравствуйте.

Здравствуйте Мария Сергеевна.

М а р и я С е р г е е в н а. *(Радостно и одновременно с тревогой)*. Людмилочка Васильевна, какими судьбами?!

Входите, входите.

Л ю д м и л а В а с и л ь е в н а. А я вот шла мимо.

Ну, не совсем мимо... Да, хм... Вот, шла, шла... И решила зайти.

М а р и я С е р г е е в н а. Конечно, конечно надо было зайти. Мы так давно не виделись. Проходите, проходите. *(Снимает с Людмилы Васильевны пальто, вешает на вешалку.)*

Л ю д м и л а В а с и л ь е в н а *(проходит, осматривается: видно ей нужно что-то сказать, но она медлит)*. Ле-то кончилось, похолодало. Вы заметили? Похолодало страшно.

М а р и я С е р г е е в н а. Да, осень. Не успеешь оглянуться и уже – зима.

Л ю д м и л а В а с и л ь е в н а. А у вас чудесно.

Топите? *(Трогает ладонью печь)*. Ах, как хорошо. Вы зи-

мой ездите?

М а р и я С е р г е е в н а (*вздыхает*). Нет, к сожалению. Зимой здесь ужасная тоска. И Бобику вредно, – он часто простужается.

Случай с Анучкиным 65

Л ю д м и л а С е р г е е в н а. Да, а как Борис Петрович?

М а р и я С е р г е е в н а. Знаете, он очень изменился. Стал замкнутый, раздражительный. Недавно сказал, что уйдет в монастырь...

Л ю д м и л а В а с и л ь е в н а. Что вы говорите?!

М а р и я С е р г е е в н а. Да, представьте. А теперь говорит, что ему не нравится его работа. Я очень беспокоюсь.

Л ю д м и л а В а с и л ь е в н а. Не хочу вас рас-страивать, но... Борис Петрович написал заявление об уходе.

М а р и я С е р г е е в н а (*хватается руками за голову*). Боже мой!

Л ю д м и л а С е р г е е в н а (*сочувственно*). Я потому и зашла, Маша, – вы позволите мне вас так называть?

М а р и я С е р г е е в н а. Боже мой, но что, что случилось?! Он что-то натворил? Что?! Что?!

Л ю д м и л а В а с и л ь е в н а. Что вы, что вы, Борис Петрович чудесно справляется со своими обязанно-

стями. Он способный и ответственный руководитель. И, ведь, он мой протеже. А уж я в людях разбираюсь. И начальство его хвалит.

М а р и я С е р г е е в н а. Но что же, что же тогда?!, Ведь он мне ничего не говорил...

Л ю д м и л а В а с и л ь е в н а. И я ничего не знала... Но мне позвонил наш «главный»... Борис Петрович сказал ему, что эта работа не для него. Он так и сказал: « Это – не мое».

М а р и я С е р г е е в н а. Что же делать?! Что делать?!

Л ю д м и л а В а с и л ь е в н а. Он мне и сказал, начальник, чтобы я поговорила с вами, Маша. Ведь мы, женщины, лучше пойдем друг друга: такая должность не падает с неба.

66 Алексей ДЬЯЧКОВ

М а р и я С е р г е е в н а (*потрясенно*). Я так и знала. Я знала. Предчувствие беды витало в этом доме – и вот, случилось.

Л ю д м и л а В а с и л ь е в н а (*наливает в стакан воды, подает Марии Сергеевне*). Я подумала, может, у него что-то случилось дома? Знаете, всякое бывает...

М а р и я С е р г е е в н а. Ну, не знаю. Не знаю. Я ведь стараюсь. Может это отец на него влияет? Знаете, мой отец очень эмоциональный человек, подверженный

всяким э-э... порокам... Может быть, Борис, глядя на него...

Л ю д м и л а В а с и л ь е в н а. Не знаю, всякое может быть. А он здесь? Можно на него взглянуть?

М а р и я С е р г е е в н а. Нет, его сейчас нет – ведь я думала он на работе.

Л ю д м и л а В а с и л ь е в н а (*удивленно*). Странно, что он вам ничего не говорил.

М а р и я С е р г е е в н а (*рассеянно*). Вы удивляе-тесь. А я уже ничему не удивляюсь. Отец с дочерью ушли на дискотеку, у мужа в голове что-то не так... Живу как на вулкане: он еще не извергнулся, но уже содрога-ется все вокруг него и из жерла идет дым.

Хлопает дверь, входит Б о р и с. Не обращает ни на кого внимание. Раскручивает над головой портфель, кидает его на кресло. Пританцовывает и напевает.

Б о р и с. Трам-тарам, тарати-татам.

М а р и я С е р г е е в н а (*изумленно*). Бобик?!

Л ю д м и л а С е р г е е в н а. Борис Петрович, что случилось?!

Б о р и с. Случилось, ха-ха...

М а р и я С е р г е е в н а. Что, Бобик, что?! У меня плохие предчувствия. Ты никогда не танцевал, приходя

с работы. Ты всегда приходишь мрачный, и это было нормально. А сегодня... я ничего не понимаю.

Случай с Анучкиным 67

Б о р и с. Я – птица. Я – свободен. *(Раскидывает руки, как птица, ходит по комнате, как будто летает).* Я – лечу.

М а р и я С е р г е е в н а. Бобик, мне все рассказала Людмила Васильевна. Что же теперь?!

Б о р и с. Людмила Васильевна? К черту Людмилу Васильевну.

Л ю д м и л а В а с и л ь е в н а. Борис Петрович, вы ведете себя, как ребенок.

Б о р и с. Я – птица, я – свободен.

М а р и я С е р г е е в н а. Бобик, ты, может быть, выпил?

Б о р и с. Если б я выпил – я бы икал. А так, видишь, я совершенно не икаю.

М а р и я С е р г е е в н а. У тебя нервное возбуждение, это все пройдет. Тебе надо выпить валерьянки, все обойдется.

Б о р и с. К черту! Устроим праздник. Будем пить шампанское и танцевать. Людмила Васильевна, я вас приглашаю. *(Хватает Людмилу Васильевну, начинает с ней*

танцевать. Людмила Васильевна недоуменно оглядывается

на Марию Сергеевну.)

М а р и я С е р г е е в н а. Мне плохо, я схожу с ума.

Может быть, уже сошла. Все кружится перед глазами и в голове тесно. (*Обхватывает голову руками.*) Боже мой,

что же теперь будет?!

Б о р и с. Теперь? Теперь все будет хорошо! (*Останавливается.*) Где отец?

М а р и я С е р г е е в н а. Они с Ленкой ушли на... на эту...

Л ю д м и л а В а с и л ь е в н а. На дискотеку.

Б о р и с. Вот здорово! Мы тоже идем на дискотеку! Все идем на дискотеку! Ура!

М а р и я С е р г е е в н а. Я умираю. (*Падает в кресло.*) Людмилочка Васильевна, дайте мне воды. (*Пьет во-ду. Кое-как приходит в себя.*) Но, что же ты собираешься делать?

68 Алексей ДЬЯЧКОВ

Б о р и с (*пожимает плечами*). Ничего. Ни-че-го!..

Ты работаешь – не пропадешь. Ленка уже взрослая: закончит университет, выйдет замуж, – я ей буду не нужен.

А я... (*задумывается*) я устроюсь кочегаром.

М а р и я С е р г е е в н а. Кем?!

Л ю д м и л а В а с и л ь е в н а. Кочегаром?!

Б о р и с (*весело*). Именно, кочегаром. У меня будет

свободное время, я буду писать. В юности я мечтал, что буду писателем, стану драматургом, – и что же?! Жизнь проходит, я вынужден тратить время на какую-то ерунду, в какой-то пошлой конторе, – и так, прожив жизнь, вдумайтесь: целую жизнь! – ничего и не напишу великого. Нет, тут вы обманываетесь! Пусть мне осталось пять, десять лет, но я проживу эти годы так, как хотел, как мечтал!

Л ю д м и л а В а с и л ь е в н а (*иронично-скептически*). Но почему так мало, вы еще совершенно не старый человек.

Б о р и с. Ах, Людмила Васильевна, кто знает, кто знает, сколько лет нам отпущено. Нужно торопиться, понимаете, торопиться.

М а р и я С е р г е е в н а. Бобик, но ты так все это сказал, как будто собираешься покинуть меня, бросить! Б о р и с. Эх, Маша, Маша... Я ведь не такой, каким кажусь тебе. Ведь ты совсем не понимаешь меня. От этого я страдаю. Мне плохо. Человеку всегда плохо, когда его не понимают.

М а р и я С е р г е е в н а. Но, Бобик, я ведь всегда старалась.

Б о р и с. Стараться мало. Люди должны понимать друг друга, ибо они – люди!

М а р и я С е р г е е в н а. Я буду стараться, Бо-Бо...

Но, работать кочегаром – это выше моего понимания,

пойми.

Входят веселые с т а р и к и Л е н к а.

Случай с Анучкиным 69

М а р и я С е р г е е в н а. Лена! Лена! быть может, я чего-то и не понимаю, объясни мне: твой отец хочет стать кочегаром, он уволился с хорошей работы!..

Л е н к а (*серьезно*). Кочегаром? А что, в этом что-то есть. Па, ты, правда, хочешь быть кочегаром?

Б о р и с (*улыбаясь*). Тебя это удивляет?

Л е н к а. Нет, что ты. Если ты так хочешь, значит, это правильно.

С т а р и к. А что, в этом что-то есть. Я тоже когда-то хотел быть кочегаром. Борька, я тоже устроюсь кочегаром – будем кочегарить вместе.

Б о р и с. Спасибо! Спасибо! (*Обнимает Ленку и старика, торжествующе смотрит на жену и Людмилу Васильевну.*)

Л ю д м и л а В а с и л ь е в н а. Сумасшедший дом.

Сумасшедший дом. Очнитесь господа-товарищи. Происходит что-то ужасное. Человек уходит с хорошей работы, хочет стать кочегаром, одним росчерком пера меняет свое положение, свой статус в обществе, – и вы так спокойно к этому относитесь?!

М а р и я С е р г е е в н а (*поддерживая*). Да, да, Людми-

лочка Васильевна.

Б о р и с (*приплясывая, весело*). Тра-та-та-там, та-там!
Хватит слов. Слова ничего не стоят. А лучше, все идем
на дискотеку. (*Подхватывает за руки Ленку и старика и*
старуху и кружит с ними хороводом вокруг сумасшедшие
глядащей на все это Людмилы Васильевны и с ужасом гля-
дящей

Марии Сергеевны.)

Занавес

70 Алексей ДЬЯЧКОВ

ДЕЙСТВИЕ ПЯТОЕ

Год спустя. Вечер. Кочегарка. Б о р и с сидит за столом,
читает книгу. Чуть шумит вода в котле, вокруг сумрак, толь-
ко

лампа горит на столе.

Б о р и с (*оторвавшись от книги, восклицает*). Вот оно,
величие классика! Как написано! Так, что – слезы из
глаз! Вот она – поэзия в прозе! Так можно написать, толь-
ко будучи гением! (*Встает, возбужденно ходит взад-впе-*
ред, о чем-то думая).

Скрипит входная дверь, и кто-то входит в подвал. Борис досадливо морщится.

Б о р и с (*недовольно, тихо*). Кто это еще там?

Неужели я не могу побыть в покое?! Вот, кого-то при-нес-ло. (*Громко.*) Ну, кто еще там?

По ступеням в подвал осторожно, чтобы не оступиться спускается Андрей. Они год не виделись.

А н д р е й (*привыкая к сумраку, осматриваясь*). Вот так прием. Здравствуй, Борис. (*Подходит, протягивает руку.*)

Б о р и с. Андрей?!. Как ты здесь оказался? (*Пожимают друг другу руки.*)

А н д р е й. Вот, значит, где ты теперь обитаешь. (*Обводит взглядом кочегарку по кругу.*) А на дачу и носа не

кажет. Я ведь сколько раз заходил, справлялся. Старик говорит, что ты переменялся.

Б о р и с. Не переменялся, а наоборот, наверное, стал самим собой, кем должен был быть.

Случай с Анучкиным 71

А н д р е й (*разводит руки*). Да но, Борис, что все это

значит?!

Б о р и с (*обводит кочегарку взглядом*). Ах, ты об этом?.. Это место моей работы.

А н д р е й. Это я понял. Я про другое: ведь это не-серьезно, Борис. Погорячился, я понимаю, все мы иногда бываем в таком состоянии... Но любая хандра проходит и ... Ты был начальником отдела... был э-э... а теперь...

Б о р и с. Я был рабом.

А н д р е й. Ну, что за ерунда.

Б о р и с. Представь себе. Все, чем я занимался – так мелко, так гнусно. Знаешь, это как погонщик скота...

Нет, я не так выразился... Конечно, всё это люди – такие же люди, как я, как ты... Но и они поставлены в такие условия, что... А я с кнутом в руке должен следить, чтобы они шли в ту сторону, в которую нужно идти; чтобы делали то, что нужно делать... Понимаешь, не то

что хотят делать они, куда хотят идти – а идти туда и делать то, что нужно кому-то но не им!.. Но ведь я не пастырь... Я сам не знал, куда идти и что нужно делать...

Моисей хотя бы вел за собой людей, чтобы вывести их из пустыни...

А н д р е й. Ну, что за ерунда: при чем здесь пусты-ня... Ведь мы – цивилизованные люди. Слава Богу, живем не в пустыне. У нас есть блага – и грех ими не пользоваться. И те, которыми ты руководил – они знают правила

игры...

Б о р и с. Вот именно – игры!..

А н д р е й. Ну, что ты предлагаешь: всё взорвать – все, что выстроил человек, и, уйдя в лес, добывать себе пищу дубиной? жить в пещере?

Б о р и с. Не знаю... Я знаю только, что Человек идет не туда. Знаю, что вода в реках уже – не вода, а какой-то химический реагент; воздух – не воздух, а чудовищная смесь ядовитейших газов; а человек уже – не

72 А лексей ДЬЯЧКОВ

человек, а робот... Ты знаешь, что в океане уже плавают целые острова мусора; и это только начало...

А н д р е й. Всё это не ново. Не ты первый заболел этим. Хочешь уйти в лес, в пещеру – уходи.

Б о р и с. Увы, я не способен на это. Я отвратителен сам себе, гадок. Меня развратила цивилизация, разрушила во мне человека – такого, каким он, человек, должен быть.

А н д р е й. Знаешь, все эти философские пассы ни к чему не приведут. Все это похоже на бред.

Б о р и с (с иронией). Тебя что, моя жена послала? Та тоже: ля-ля-ля, бу-бу-бу... И ты в ту же дудку.

А н д р е й. Да никто меня не посылал. Просто Людка переживает. Ну, корит себя, что ли...

Б о р и с (горячась). Да никто тут не виноват. Никакая

Людмила Васильевна, ни ты, ни дядя Петя с Малой Бронной. Никто, понял? Все идет так, как должно идти. А я... я, быть может, только теперь понял жизнь, почувствовал жизнь. Понимаешь?! *(Пауза. Пристально смотрят друг другу в глаза. Борис оборачивается, делает несколько шагов, поворачивается, опять глядя в глаза Андрею.)* Я

теперь могу думать! Имею время думать! Представь, я даже дышать стал по-другому... Ты скажешь: это заблуждение? Да, может быть. Но, через это нужно прой-ти и тогда, да, ведь только тогда все станет ясно. Я лишь следую за собой, за тем, кто ведет меня, за тем, кого я уважаю и которому верю. Я начал писать и, представь себе, – это счастье, во сто крат выше всяких должностей. А н д р е й *(внимательно глядя на Бориса, нерешительно)*. Ну, кому сейчас нужны писатели? Ну, даже напи-шешь ты что-нибудь... Напечатают тебя, допустим... И что?! Время Толстых, Достоевских ушло, понимаешь, ушло!.. Жизнь рванула вперед и вообще дана человеку, чтобы чего-то добиться...

Б о р и с. Залезть по должностной лестнице.

Случай с Анучкиным 73

А н д р е й. И это тоже. Понимаешь... Положение в обществе... А какое положение – у кочегара?

Б о р и с (*раздраженно*). Что же, лезь, карабкайся...

А я не хочу...

Пауза.

В конце концов, что тебе от меня нужно? Ты пришел читать мне нотации? Наставить на путь истинный? Но, представь, я уже взрослый человек и не нуждаюсь... (*С иронией.*) Между мной и тобой теперь много ступеней... Я тебя не звал. Здесь грязно, пахнет тоже не очень, не высшим, прости, светом.

А н д р е й. Дурак.

Б о р и с (*улыбаясь*). Человек твоего положения не должен так выражаться.

А н д р е й. Дважды дурак.

Б о р и с. Извини, мне нужно работать. (*Берет лопату, начинает кидать уголь в топку.*)

Андрей вырывает у него лопату из рук и сам начинает кидать уголь.

Б о р и с. Костюмчик у тебя не подходящ для такой работы.

А н д р е й. Не мешай.

Б о р и с (*пытаясь взять у него лопату*). Брось, Андрей, в самом деле.

А н д р е й (*с остервенением продолжая кидать уголь*).

Может быть, я тоже хочу быть кочегаром.

Б о р и с (*улыбаясь*). Достаточно. Хватит. (*Вырывает у Андрея лопату.*) Котел разорвет.

Андрей снимает пиджак. Вытирает рукавом пот со лба.

А н д р е й (*глядя на огонь*). Черт тебя возьми.

Нашел себе непыльную работу и рад.

74 Алексей ДЬЯЧКОВ

Б о р и с. Работа – пыльная, зато сам себе хозяин.

А н д р е й. Думает он... Я, может, тоже хочу думать...

Б о р и с. Да кто тебе мешает?

А н д р е й. Представь себе, работа мешает. (*Устало отходит от котла.*) Вечером приходишь с работы – голова, как колокол гудит. Какое уж тут подумать серьезно о чем-нибудь.

Б о р и с. Брось, Андрей, ты ведь не сможешь по-другому.

А н д р е й. Не знаю.

Б о р и с (*улыбаясь*). Вот и не думай. И обо мне не думай. Каждый выбирает свою дорогу.

А н д р е й. Хочешь сказать, что нам не по пути?

Б о р и с. Сядь, отдохни. Вот, я тебе газетку подстелю.

Садятся.

А н д р е й (*оглядывая кочегарку*). Сухо, тепло. Что еще нужно человеку?!

Б о р и с. О-о-о, человеку нужно многое. Человек – это, брат, такая бездна. Ведь он мнит себя центром вселенной – о-го-го! И он поступается многим, чтобы считать себя таковым.

А н д р е й. Чем, например?

Б о р и с. Свободой.

А н д р е й. Ну уж.

Б о р и с (*улыбаясь*). Да. Он отдает себя в рабство, добровольно отдает себя в руки цивилизации, становится рабом вещей, должностей, положения.

А н д р е й (*добавляет к перечисленному*). Денег.

Б о р и с. И денег, да... А что получает взамен?

А н д р е й (*поддаваясь возбуждению Бориса*). Что?

Б о р и с. Ничего. Пустоту. Пустоту внутри себя...

А ведь не для того его создавал Господь.

Случай с Анучкиным 75

А н д р е й (*с иронией и с некоторым удивлением*). Ого!

Б о р и с. Да, представь. Я много передумал вот здесь, в тишине. И это счастье – иметь время думать. В такие бездны иной раз заберешься, в такие глубины нырнешь... Что сам себе удивляешься.

Раздается скрип входной двери. Слышатся шаги по лестнице.

Б о р и с (*раздраженно*). Господи ты Боже мой, кого еще там несет. Нет покоя даже здесь.

В сумраке кочегарки становится видна фигура Марии Сергеевны.

М а р и я С е р г е е в н а. Бобик, ты здесь?

Б о р и с. Да, Маша, здесь.

М а р и я С е р г е е в н а. Я принесла тебе ужин.

Б о р и с (*весело*). Чудесно. Вот, Андрей тоже пришел.

М а р и я С е р г е е в н а (*удрученно*). Ах, Андрей?

(*Подает Андрею руку.*) Здравствуйте. Пришли навестить старого друга?

А н д р е й. Да вот, зашел...

М а р и я С е р г е е в н а (*задумчиво*). Да, видите, как оборачивается жизнь. Все когда-нибудь меняется. (*Ставит сумку на стол.*) Жизнь – это такая изменчивая вещь, что... (*Вытаскивает платок, промокает им глаза.*)

Б о р и с. Маша, ну, в самом деле, ведь мы договорились. Ну сколько можно...

М а р и я С е р г е е в н а. Не буду, не буду. (*Убирает платок в карман.*)

А н д р е й. Вы присядьте. *(Подстиляет ей газету, помогает сесть на диван.)*

М а р и я С е р г е е в н а. Спасибо, Андрей... забыла ваше отчество.

76 Алексей ДЬЯЧКОВ

А н д р е й. Аркадьевич... но можно без отчества, без приамбул.

М а р и я С е р г е е в н а. Да, все течет, все меняется... Как вы живете? Как ваша жена?

А н д р е й. Все хорошо. Все здоровы, и вообще...

М а р и я С е р г е е в н а *(вздыхает)*. Да, хорошо, когда все хорошо. А я, знаете ли, как-то... Что-то все давит внутри... Может, сердце?

Б о р и с. Маша, ну мы же договорились...

М а р и я С е р г е е в н а. Ну, не буду, не буду.

(Вздыхает, спохватывается.) Да, ведь – ужин. *(Встает, берет сумку.)* Бобик, подстели газету, здесь пыльно.

(Выкладывает на газету кастрюлю, тарелки.) И вы, Андрей, садитесь, покушайте.

А н д р е й. Да, я совсем забыл. *(Вытаскивает из кармана пальто бутылку. Кидает взгляд на Бориса.)* Не знаю, как начальник печей: позволит ли?

М а р и я С е р г е е в н а. Можно. Хуже, чем есть, уже не будет. Наливайте, Андрей. Бобик, есть у тебя

здесь стаканы?

Б о р и с. Конечно, Маша. *(Достает из шкафчика стаканы).*

Андрей разливает водку в стаканы .

М а р и я С е р г е е в н а *(с грустной улыбкой)*. Давайте выпьем за дружбу и взаимопонимание. Жизнь, она поворачивается к нам разными сторонами, но все-таки это жизнь... *(Пригубливает.)*

Б о р и с *(удивленно)*. Маша, ты у меня становишься философом.

М а р и я С е р г е е в н а. Что делать? Надо воспринимать жизнь такой, какая она есть. Какие бы она не посылала нам испытания, нужно выдержать их с честью. *(Пронакивает слезы платком.)*

Борис, выпив, начинает икать.

Случай с Анучкиным 77

М а р и я С е р г е е в н а. Бобик, ты не исправим. *(Андрею.)* Не знаю, что с ним делать. Не запретишь же ему выпивать. Ведь иногда можно немножко выпить, правда?

А н д р е й. Конечно. Говорят, даже необходимо, в небольших дозах.

М а р и я С е р г е е в н а. Бобик, выйди, подыши воздухом, это у тебя от пыли.

Б о р и с (*икнув*). Подкину угля.

А н д р е й (*встает*). Сиди-сиди, я подкину. (*Кидает уголь в топку, опять садится за стол.*)

М а р и я С е р г е е в н а. Как это у вас хорошо, ловко получается, Андрей.

А н д р е й. Да, это ведь непросто. Тут сноровка нужна.

М а р и я С е р г е е в н а (*хочет встать*). Дайте, я тоже попробую.

Б о р и с. Не стоит, Маша. (*Удерживает ее.*)

М а р и я С е р г е е в н а. Ты думаешь – у меня не получится?

Б о р и с. Ну, что ты? Конечно, получится. Но, может, в следующий раз?

М а р и я С е р г е е в н а. Ну, налейте, Андрей. Скажите тост.

А н д р е й (*разливает, встает*). Что же... Жизнь, действительно, такая штука, что иногда с ней не поспо-ришь... Она, как норовистый жеребец (*Мария Сергеевна согласно кивает головой*) несет нас, несет резвым галопом, и невозможно ее остановить... Что же нам остается?

Только крепко сидеть в седле, чтобы не вывалиться, не сломать себе шею.

Б о р и с (*с иронией*). Кто же мешает тебе пришто-рить

этого оголтелого жеребца. Поводья у тебя в руках – только потяни их.

А н д р е й. Ну, вот, в кои-то веки пришла гениальная мысль, можно сказать, гениальная метафора, и...

78 *Алексей ДЬЯЧКОВ*

Б о р и с. Мысль эта, как и метафора, увы, не нова, дорогой мой друг...

М а р и я С е р г е е в н а. Не ссорьтесь, мальчики. Жизнь наша так коротка, что не стоит тратить время на споры.

Б о р и с. Ты, Маша, совершенно права.

А н д р е й. Устами женщины сказала истина.

Опять слышится скрип входной двери с улицы, и раздаётся голос Людмилы Васильевны.

Л ю д м и л а В а с и л ь е в н а (*спускаясь по ступеням*). Андрей, Андрюша, ты здесь? Ничего не вижу.

Отзовись, пожалуйста, мне сказали, что ты пошел к Борису Петровичу...

З а н а в е с

БЕЗДНА

Трагикомедия

(глобально-экологически-катастрофическая) в четырех действиях

действующие лица

Г о р н и с т – мужчина лет сорока-сорока пяти, уставший от существования, мечтающий уйти на покой. Неряшливо одетый – в одной рубашке и мешковатых штанах. На голове всклокоченные волосы.

А н г е л – бледный, худой юноша, верящий в идеалы добра и справедливости; и в тоже время видящий все недостатки окружающего мира, не предпринимающий никаких

попыток их искоренить. Его работа ему нравится; и все же он

Конец ознакомительного фрагмента.

Текст предоставлен ООО «Литрес».

Прочитайте эту книгу целиком, [купив полную легальную версию](#) на Литрес.

Безопасно оплатить книгу можно банковской картой Visa, MasterCard, Maestro, со счета мобильного телефона, с платежного терминала, в салоне МТС или Связной, через PayPal, WebMoney, Яндекс.Деньги, QIWI Кошелек, бонусными картами или другим удобным Вам способом.